

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

**КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА, ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РЕЧЕВОЙ И
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В РУССКИХ
И ВЬЕТНАМСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ**

Выпускная квалификационная работа обучающейся

по направлению подготовки

45.04.01 Филология, группы 04011625

Чьонг Тхи Кам Ми

Научный руководитель

док. пед. наук, проф.

Самосенкова Т.В.

Рецензент канд. фил. наук, доц.

БУКЭП Ряполова М.А.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ».....	10
1.1. Понятие концепта в научной литературе.....	10
1.2. Понятие концепта в когнитивной лингвистике	19
1.3. Понятие концепта в лингвокультурологии	25
1.4. Лингвокультурный концепт «любовь»	34
ГЛАВА II. СОСТАВЛЯЮЩИЕ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДНЫХ ПЕСЕН).....	48
2.1. Песня как составляющая фольклора.....	48
2.2. Лингвокультурологическое комментирование.....	56
концепта «любовь»	56
2.3. Семантический компонент, определяющий чувство любви к Родине ..	61
2.4. Семантический компонент, определяющий чувство любви к семье	66
2.5. Семантический компонент, определяющий чувство любви между мужчиной и женщиной	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	89
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	95

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбора темы. Народная песня представляет собой наиболее известный вид национального музыкального творчества, продукт коллективной устной работы. По словам знаменитого собирателя русских песен Митрофана Пятницкого, «народная песня – это художественная летопись народной жизни». В народных песнях ярко отражается характер народа, его ментальность, исторические события, обычаи, а также разнообразные формы поведения, система ценностей и взаимосвязь между людьми, «то есть технология коммуникации представителей определенной национально-культурной общности» [Корниенко, 1996 :118]. В современной лингвистике активно развивается такое направление, которое принято называть сопоставительной концептологией. В рамках этого направления изучаются одни и те же концепты в разных лингвокультурах, что дает возможность охарактеризовать специфику картины мира разных народов.

Проблемам изучения природы концепта посвящены труды многих исследователей: Н.Д. Арутюновой, С.А. Аскольдова, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Д.С. Лихачева, В.А. Масловой, М.В. Никитина, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, Э. Сепира, Дж. Лакоффа, В. фон Гумбольдта, Б. Уорфа и т. д. Исследования этих ученых стали надёжной теоретической основой для написания многочисленного количества работ, посвященных изучению концептов.

Наша работа посвящена анализу и сопоставлению лексического наполнения концепта «любовь» в фольклоре носителей русского и вьетнамского языков.

Концепт «любовь» в последние годы не раз становился предметом исследования ученых-лингвистов, культурологов, философов в разных дискурсах, однако сопоставительный анализ содержания данного концепта во вьетнамской и русской лингвокультурах до настоящего времени проводился фрагментарно. В частности, лингвистического сопоставления концепта «любовь» в фольклорных текстах песен данных стран еще не проводилось, чем и определяется **актуальность** нашего исследования. Актуальность данной работы обусловлена также необходимостью углубленного изучения способов отражения этого концепта в языке как элементе целостного самосознания русской национальной культуры и культуры вьетнамского народа в условиях интенсивных процессов межкультурного диалога.

Объектом нашего исследования выступает лингвокультурный концепт «любовь» в русской и вьетнамской языковой картине мира.

Предмет исследования составляет репрезентация концепта «любовь», его универсальные и специфические характеристики, также образно-выразительные средства формирования художественных образов, реализующие значение названного концепта в русских и вьетнамских народных песнях.

Целью нашего исследования является лингвокультурологический анализ концепта «любовь» в русском и вьетнамском языках на основе изучения культурно национального своеобразия фольклорных текстов песен сопоставляемых языков.

Достижение поставленной цели приводит к необходимости решения следующих **задач**:

1. Сформировать теоретическую базу работы, изучив специфику научно-литературного, лингвокогнитивного и лингвокультурологического

подходов к описанию концептов в целом, также описать основные представления концепта «любовь» в народных песнях.

2. Выделить особенности русских и вьетнамских фольклорных песен.

3. Рассмотреть составляющие концепта «любовь» в фольклорных текстах, определяющие чувство Родины.

4. Выявить семантический компонент, определяющий чувство родства в семье.

5. Проанализировать чувство любви между мужчиной и женщиной на материале фольклорных текстов песен русского и вьетнамского языков.

В качестве **теоретической базы** использованы труды как российских, так и вьетнамских исследователей: Аскольдов С.А. «Концепт и слово»; Воркачев, С.Г. «Любовь как лингвокультурологический концепт»; Карасик, В.И. Слышкин, Г.Г. «Базовые характеристики лингвокультурных концептов»; Кузнецова Л.А «Любовь как лингвокультурный эмоциональный концепт»; Лихачев Д.С. «Концептосфера русского языка»; Лобкова Е.В. «Образ-концепт «Любовь» в русской языковой картине мира»; Май Ван Хай «Концепт в лингвокультурного подходе» (Mai Văn Hai «Văn hóa biểu tượng từ hướng tiếp cận ngôn ngữ học» (здесь и далее перевод наш. – Чыонг Тхи Кам Ми); Хай Там «Концепт и культура» (Khai Tâm – «Biểu tượng và văn hóa»); Чан Тхи Чам «Фольклор Вьетнама: учебное пособие» («Giáo trình văn học dân gian Việt Nam»); Ву Ван Туан, Фам Тху Йен «Фольклор народов мира: учебное пособие» (Vũ Văn Tuấn, Phạm Thu Yên «Giáo trình văn học dân gian thế giới») и др.

Материалом для работы послужили народные песни носителей русского и вьетнамского языков как часть текстов устного народного творчества (110 наименований).

Для решения поставленных задач в данной работе были применены основные для исследования **методы**: 1) описательный метод, его составные части – наблюдение, обобщение, интерпретация результатов наблюдения и классификация; 2) сравнительно-сопоставительный метод; 3) метод концептуального анализа; 4) метод контекстуального анализа; 5) метод сплошной выборки.

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе была предпринята попытка анализа вьетнамских и русских текстов народных песен на основе концепта «любовь», систематизация и комплексное описание данного концепта. Проведенное исследование текстов русских и вьетнамских народных песен позволило в новом свете увидеть содержание концептов как репрезентантов различных языковых картин мира.

Теоретическая значимость нашего исследования обусловлена тем, что оно вносит вклад в разработку методов изучения языковых репрезентаций концептов, связанных с внутренним миром человека (в частности, концепта «любовь»), на основе изучения фольклорных текстов песен сопоставляемых языков.

Практическая значимость данной работы оценивается тем, что изучение концепта «любовь», сделанные нами обобщения и выводы могут стать базой для последующего исследования теории концепта. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть применены на курсах изучения вьетнамского и русского языков, на лекционных и практических занятиях по русской литературе, стилистике. Кроме этого, практическая

значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в разработке тематики дальнейших курсовых и дипломных работ, а также других научных работ по сопоставлению русского и вьетнамского фольклорных текстов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт «любовь» в народных песнях имеет сложную, многогранную структуру и весь набор семантических компонентов, среди них наиболее значимыми оказались: 1) чувство глубокой привязанности к родному краю, к Родине; 2) чувство склонности, привязанности к родным людям в семье, вызываемое ощущение защищенности, благодарности; 3) душевное чувство, основанное на влечении одного пола к другому и их отношениях.

2. Концепт «любовь» в русской и вьетнамской картинах мира опирается на общечеловеческие, общекультурные представления, на анализ употребляемых лексических единиц как средств реализации содержательной формы концепта в виде понятий, образов и символов.

3. Изучение концепта «любовь» на базе текстов народных песен считается одним из значимых способов выяснения и раскрытия универсальности и уникальности русской и вьетнамской языковых культур.

Апробация работы. Результаты, полученные в ходе написания данного исследования, были озвучены на секции «.....» в рамках проведения Недели науки НИУ «БелГУ» (январь, 2017 г.). По теме выпускной квалификационной работы автором были опубликованы статьи в сборнике «.....» (2018).

Структура работы. Наша работа включает в себя введение, две главы с краткими выводами, заключение и список использованной литературы.

Во **Введении** обоснованы актуальность выбора темы, объект и предмет исследования, определены цель и задачи исследования, раскрыты теоретическая и практическая значимость работы, указаны основные методы исследования и источники материала.

В первой главе представлена теоретическая база исследования, дано понятие концепта в языковом сознании этноса. Глава делится на четыре параграфа: первый параграф дает представление о концепте в научной литературе; второй определяет понятие концепта в когнитивной лингвистике; в третьем параграфе представлен лингвокультурологический аспект концепта и в последнем параграфе дано освещение концепта «любовь».

Вторая глава нашего исследования является практической и содержит анализ значимых составляющих концепта «любовь» в текстах вьетнамского и русского фольклора. Глава также состоит из пяти параграфов. В первом параграфе мы предприняли попытку выделения характерных особенностей русских и вьетнамских народных песен. Второй параграф посвящено лингвокультурологическое комментирование концепта «любовь». В третьем параграфе рассматривается семантический компонент, определяющий чувство привязанности к Родине; в четвертом параграфе мы выявили семантический компонент концепта «любовь», определяющий чувство родства в семье; последний параграф включает в себя анализ семантического компонента описания чувства привязанности между мужчиной и женщиной. В конце главы представлен краткий вывод.

В **Заключении** излагаются основные результаты, полученные в ходе исследования, и намечаются перспективы дальнейшего изучения проблематики исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ»

1.1. Понятие концепта в научной литературе

На сегодняшний день понятие «концепт» имеет большую популярность среди многих гуманитарных наук, а именно, в логике, лингвистике, литературоведении, философии и др.

В такой науке как философия понятие «концепт» изучается с периода античности в работах таких учёных как Сократ, Аристотель. Достижением данных философов явилось то, что сформулировали мысль о том, что слово есть способ экспликации концепта.

В работах И. Канта рассматриваются абстрактные вербально выраженные сущности, которыми можно отметить разнообразные явления действительности. Сущность концепта рассматривается античными и современными исследователями как своеобразная определённая соотнесённость. Такой исследователь, как Ю.С. Степанов основываясь на теории И. Канта, разграничил концепты на следующие составляющие: «априорные» («доопытные») и «апостериорные» («опытные, эмпирические»). Во вторую группу входят такие концепты, как «вера», «дружба», а также «любовь». В наши дни в философии сформировалось направление, исследующее концепты – концептология, разработки которой употребляют в своих научных трудах ведущие лингвисты.

Понятие «концепт» стало основополагающим термином лингвистики, преобрело свою популярность относительно недавно. Данный термин возник в XX веке в трудах известных российских

лингвистов С.А. Аскольдова-Алексеева, Н.Д. Арутюновой, В.И. Карасика, Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова и др. Возникновение понятия «концепт» связано с именем такого учёного, как С.А. Аскольдова-Алексеева, введённого в отечественную лингвистику в 1928 году, но широкое употребление данный термин преобрёл лишь в 80-е годы XX века. Как отмечал С.А. Аскольдов-Алексеев, вопрос о концептах не нов, но их природа «до сих пор остается невыясненной» [Аскольдов, 1997 : 267-279]. Вопросы структуры, классификации и методов описания концепта в настоящее время являются достаточно спорными. Понятие «концепт» рассматривается С.А. Аскольдовым-Алексеевым как познавательное средство, мысленное образование, которое имеет способность взаимозаменять нам в процессе мышления неустановленное многообразие признаков одного и того же рода.

Итак, концепт в понимании С.А. Аскольдова-Алексеева имеет неотъемлемую связь со смыслообразующим процессом. Тем не менее учёный подчёркивал, что имеются два вида концептов. Кроме познавательного концепта, функционирует «нечто», формирующее художественное впечатление духовного наполнения. С.А. Аскольдов-Алексеев впервые отметил это «нечто» как «художественный концепт». Названный концепт связан по своей природе с позганием, но к присовокупляются чувства, эмоции, в нем объединены такие чувственные стороны, как ассоциации, желания, волеизъявления. Он включает в себя эмоционально-экспрессивный компонент. Художественный концепт нашёл своё отражение в литературном произведении и содержит в себе авторское восприятие сущности явлений или предметов.

Развивая теорию С.А. Аскольдова-Алексеева, Д.С. Лихачев отмечал, что концепт, имеющий связь со смыслом слова, однако не

ограничивается им. Опираясь на мнение Д.С. Лихачёва, концепты формируются в мышлении индивида как отклик на языковой опыт в целом: поэтический, прозаический, социальный и др. Исходя из этого, опираясь на высказывания Д.С. Лихачева, можно сделать вывод, что концепт фокусирует в себе культуру.

По мнению В.А. Масловой, такое понимание концепта Д.С. Лихачевым основывается на лексико-семантическом значении латинского «conceptus»:

- собирать, вбирать в себя,
- представлять себе, воображать,
- написать, сформулировать,
- образовывать,
- происходить, появляться, возникнуть

«Приведенные значения, – пишет В.А. Маслова, – можно свести к следующему обобщенному: «сформулированный (воображаемый) как собирающий, вбирающий в себя и являющийся их началом» [Маслова, 2007: 49].

Д.С. Лихачёв формулирует значимые замечания о функционировании большого количества концептосфер: социальных сообществ, семьи, идеосферы нации и др. В параллели с этим учёный выдвигает, по сути, когнитивный разворот этой проблеме, фокусируясь на то, что в понимании человека концептосферы имеют возможность взаимозаменяться и влиять друг на друга: «Между концептами существует связь, определяемая уровнем культуры человека, его принадлежностью к определённому сообществу людей, его индивидуальностью» [Лихачёв, 1997: 282]. Понятие концептосферы как совокупности концептов было введено Д.С. Лихачевым: «В совокупности потенции, открываемые в

словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, мы можем назвать концептосферами». Как отмечал учёный, понятие «концептосфера» было введено по сравнению с терминами «биосфера», «ноосфера». Учёный объясняет необходимость введения такого понятия: оно «даёт возможность понять, почему язык становится не просто средством общения, но и определённым концентратом культуры – культуры нации и ее проявления в различных слоях населения вплоть до конкретной личности». По словам Д.С.Лихачева, концепт обогащает словарное значение лексической единицы, добавляет в неё «эмоционально окрашенную черту», объединяет словарное значение лексической единицы с личным и этническим опытом человека [Лихачев, 1997: 282].

В концепте заключается «сложность и обилие словарного смысла», которое намного шире лексического значения, закреплённого в словаре, так как является «результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [Лихачев, 1997: 4]. Сам же человек, по определению Д.С. Лихачева – «концептоноситель», который по-разному расшифровывает концепт в зависимости от контекста и своего культурного опыта. Исходя из этого концептуальная составляющая языка богата тем, чем богата вся культура нации – её национальное и культурное достояние. Стоит отметить, что литература играет большую роль в формировании концептосферы, и Д.С. Лихачев подчёркивает значительный вклад носителей национального и народного фольклора, художников, писателей и в частности поэтов при формировании национальной концептосферы.

Большое количество научных исследований указывает на то, что концептосфера есть полевая структура, а именно в ней можно отметить ядро и периферию (Д.С. Лихачёв, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов, З.Д.

Попова, И.А. Стернин). Ядро включает в себя наиболее значимые, имеющие значительный социальный рейтинг концепты.

Основываясь на рассуждениях Д.С.Лихачева о концептосфере и выделяя необходимость конкретизации данного понятия, Ю.Е. Прохоров сформулировал некоторые модели концептосферы :

1. Совокупность языковых единиц даёт возможность человеку образовывать общение. Данная совокупность достаточно прочна в своём ядре и гибка в своей периферии, социально адаптирована, структурно сформирована и самодостаточна, таким образом может быть рассмотрена в качестве феномена языка определённой этнической группы.

2. Практически любая единица языка имеет возможность создавать конкретные ассоциативные контакты с другими единицами (или не может с рядом других единиц), формируя определённую лексико-семантическую сферу, составляющие части которой располагаются ближе или дальше от ядра исследуемой языковой единицы.

3. Взаимозаменяемость семантических сфер, проявляющихся в речевом общении носителей языка, формирует конкретное семантическое поле. Это поле одновременно является и дискретным и нерасторжимым, потому, что каждый составляющий элемент в системе ассоциативных контактов может быть отнесен к нескольким семантическим сферам.

4. Каждая отдельная единица языка в свою очередь выступает знаком и в результате закрепляет, называет определённую связь между проявлениями окружающего мира и их значением. Знак связан со сферой семиотики, которая строится так же, как определённая семантическая сфера (центральная часть «ядро» и периферия).

5. Благодаря взаимозаменяемости семантических сфер формируется семиотическое поле, в котором они сосуществуют в конкретном взаимном

соответствии.

б. Совокупность семантических и семиотических сфер формирует среду для образования концептосфер, в котором имеется ядро и периферия, она дискретна и нерасторжима. Она имеет неразрывную связь с большим количеством других концептосфер. Взаимозаменяемость концептосфер создаёт концептуальное поле [Прохоров, 2008: 93-95].

Особое видение концепта, развивающее положения Д.С. Лихачева, предлагает Ю.Д. Апресян. Оно опирается на следующие положения:

1) абсолютно каждый естественный язык показывает конкретный принцип восприятия и организации окружающего мира; образуемые в нем понятия образуют некую единую систему взглядов, определённого рода количественную философию, которая навязывается языком;

2) присущий языку принцип концептуализации мира отчасти универсален, отчасти национально специфичен;

3) познание мира (принцип концептуализации) имеет отличия от научной картины мира, но это не примитивные представления [Апресян, 1995: 39].

Большое количество толкований понятия «концепт» для российской лингвистики определяет его неоднозначное толкование, «произвольность употребления», «смешение с близкими по значению и/или по языковой форме терминами» [Маслова, 2007: 45].

Термин «концепт» в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» толкуется как синоним слова «понятие» в словарной статье, данной Ю.С. Степановым: «Понятие (концепт) – является явлением того же порядка, что и значение слова, но исследуемое в несколько иной

системе связей; значение в системе языка, понятие – в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике». Ю.С. Степанов в словаре «Константы. Словарь русской культуры» относит концепт к феноменам «того же ряда, что и понятие». Его утверждение основывается на том, что по происхождению само слово «концепт» является калькой с латинского слова «conceptus» (понятие). Слово «conceptus» в латинском языке сформировано от глагола «concipere» (зачинать), то есть буквально слово «концепт» означает «понятие, зачатие». Ученый подчеркивает близость внутренней формы слова латинского «conceptus» и русского слова «понятие», образовавшееся от слова «пояти» (схватить, удержать). Исходя из этого можно утверждать, что главная особенность слова – заключенный в нем смысл «собрать, удержать вместе». Основываясь на этом, академик Ю.С. Степанов рассматривает концепт как синоним слова «понятие», определяет его как «явление того же ряда, что и понятие» [Степанов, 2001: 43]. Он также предлагает комбинированную методику изучения концептов русской культуры как части общеевропейской культуры.

Стоит отметить, что многие исследователи, как В.В. Колесов, В.З. Демьянков, Р.М. Фрумкина также используют термин «концепт» в том же смысле, что и понятие. Так, например, Р.М. Фрумкина дает определение концепта как вербализованного понятия, отрефлектированного в категориях культуры [Маслова, 2007: 46]. Е.С. Кубрякова определяет концепт как соотносительное со значением слова понятие [Кубрякова, 1996: 92]. С точки зрения В.З. Демьянкова, вплоть до 70-х годов XX века слово «концепт» употреблялось как полный синоним слова «понятие», но сейчас в разных науках, в первую очередь в гуманитарных науках его начинают использовать в ином значении, чем просто «понятие». По

мнению многих исследователей, понятием служит то, о чем люди договариваются в процессе обсуждения проблем для того, чтобы понимать друг друга, а концепт включает в себя относительную самостоятельность, существует сами по себе. Как отмечают ученые, в плане применения к слову и его лексическому смыслу данные термины не могут быть тождественны друг другу. Таким образом, можно сделать вывод, что эти термины однопорядковые, но не равнозначные; концепт содержит в себе понятие, но не исчерпывается им.

Ю.С. Степанов, отмечая связь между «понятием» и «концептом», акцентирует на различия между ними, подчеркивает, что в отличие от понятия, концепт «не только мыслится, но и переживается» [Степанов, 1997: 40]. Ученый заключает: «Концепт – это культурно-ментально-языковое образование» [Степанов, 1997:41].

Разницы между терминами «концепт» и «понятие» представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Дифференциальные признаки понятия и концепта

Понятие	Концепт
Совокупность <i>познанных существенных свойства</i> объекта.	Ментальное национально-специфическое создание. В качестве его плана содержания выступает <i>вся совокупность знаний</i> об объекте, а в качестве план выражения – совокупность языковых средств. Не любое понятие может служить концептом, а лишь наиболее ценное для данной культуры.
Имеет только существенные признаки объекта.	Имеет и существенные, и несущественные признаки объекта. Концепт включает в себя <i>эмоциональный, экспрессивный и</i>

	<i>оценочный</i> элемент, показывает как объективные, так и субъективные признаки объекта.
Количество понятий не ограничено.	К концепту относятся только актуальные и значимые для данной культуры явления, которые включают в себя значительное число лексических единиц и служат темой художественных текстов, пословиц и поговорок.
Применяется в философии и логике.	Применяется в культурологии, лингвистике, математике.

В данном исследовании мы употребляем термин «концепт», поскольку он, на наш взгляд, в большей мере отражает суть этого составного и многомерного явления.

В.А. Маслова в своих работах отмечает относительную независимость концептов от языка [Маслова 2007: 37]. В результате анализа сложных связей концептов и значений, она приходит к заключению о том, что не все концепты, а лишь часть находит свою языковую объективизацию.

С точки зрения многих лингвистов, значения языковых выражений равняются концептам. Е.С. Кубрякова приходит к выводу, что данный подход не представляет собой единственно возможного. Согласно ей концепты являются посредниками между экстралингвистической действительностью и словами, и значение слова не может сводиться лишь к образующим его концептам [Кубряков, 1996: 92].

В современной лингвистической литературе толкование термина «концепт» неоднозначно вследствие его многомерности и сложности. Немало вопросов в теории концептов остается сегодня дискуссионным.

В результате обобщения всех высказанных в научной литературе взглядов на понятие «концепт», известный российский лингвист Е.Ю. Прохоров, автор книги «В поисках концепта», делает вывод о том, что они могут быть разделены на 2 группы:

1) концептом служит содержание понятия, постепенно развивающееся, актуализирующееся в речи отдельные семантические свойства и обрастающее объемом;

2) концепт отражает со-значения «национального колорита» функции языка как способа мышления и коммуникации.

Подходы к осмыслению сути концепта, направленные на тот или другой аспект данного сложного и многогранного феномена, обозначились достаточно четко. Эти подходы подразделяются на два основных направления:

1) лингвокогнитивное;

2) лингвокультурологическое (лингвокультурное).

Названные направления не исключают, а прибавляют друг другу, подчеркивают различные стороны формирования концепта.

1.2. Понятие концепта в когнитивной лингвистике

Когнитивная лингвистика изучает осуществление, реализацию процессов восприятия, осмысления, классификации и категоризации мира. Лингвокогнитивное направление разрабатывается в работах В.А. Масловой, Е.С. Кубряковой, И.А. Стернина, З.Д. Поповой, В.В. Колесова и др.

В современной когнитивной лингвистике ключевым термином считается «концепт», который сейчас все чаще используют ученые, занимающиеся вопросами языкового представления когниций (мышление,

познание, знание). Когниция представляет собой практически любой процесс, имеющий связь с восприятием и преобразованием информации/знания, их запоминанием, извлечением из памяти и использованием. В когницию включают наблюдение и восприятие окружающего мира, мышление, воображение, категоризацию, речь и т.д. Она неразрывно находится в связи с языком, так как мы передаем информацию, накопленные знания и опыт, рассуждаем главным образом в языковой форме. Когниция (то есть любая познавательная деятельность человека) можно рассматриваться как развивающая умение ориентироваться в мире, а такая деятельность сопрягается с необходимостью идентифицировать и различать объекты: концепты зарождаются для того, чтобы обеспечить операции такого рода [Маслова, 2007: 15].

Концепт, по признанию ряда исследователей, становится одним из инструментов оперирования в когнитивной лингвистике. Ряд последователей лингвокогнитивного направления рассматривает концепт как «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозга, всей картины, отраженной в психике человека», то есть как единицу оперативного сознания у человека [Кубрякова, 1996: 90]. Концепты, охарактеризующиеся исследовательскими как посредник между экстралингвистической действительностью и словами, «по-разному вербализуются, реализуются в разных языках в зависимости от собственно лингвистических, культурологических и прагматических факторов, а следовательно, фиксируются в разных значениях» [Кубрякова, 1996: 90].

Е.С. Кубрякова отмечает, что понятие «концепт» дает представление о тех смыслах, «которыми оперирует человек в процессе

мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности в процессе познания мира в виде неких «квантов» знания» [Кубрякова, 1996: 91].

При рассмотрении концепта Ю.С. Степанов также уделяет внимание на определение этого термина, подчеркивает взаимосвязь человека и культуры. Так, в своем труде он пишет: «концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов, 1997: 40].

В монографии «Очерки по когнитивной лингвистике» З.Д. Попова и И.А. Стернин дают подобное определение: «Концепт – это комплексная единица мышления, которая в процессе мыслительной деятельности...поворачивается разными сторонами, актуализируя либо свой понятийный уровень, либо представление, либо схематический, либо фреймовый, либо разные комбинации этих понятийных сущностей» [Попова, Стернин, 2003: 20]. Ученые высказывают, что концепты формируются в сознании индивида в результате его деятельности, понимания мира, мыслительных операций с уже имеющимися в сознании носителей языка концептами, из языкового знания. Исходя из этого определения стоит отметить, что понятие выступает исключительно одним из проявлений концепта, но не равняется с ним.

Как отмечают И.А. Стернин и З.Д. Попова, концепты возникают в сознании всех носителей языка:

- 1) из прямого сенсорного опыта человека – восприятия мира органами чувств;
- 2) из его мыслительных операций с иными, уже имеющимися в

сознании человека концептами, вследствие которого могут быть сформированы новые концепты;

3) из предметной деятельности человека;

4) из языковой коммуникации (то есть концепты могут быть сообщены, объяснены человеку посредством языка) [Попова, 2003: 68-69].

Большое влияние в возникновении концептов оказывают знания человека о мире, которые определяют уровень его интеллектуального и духовного развития. И.А. Стернин и З.Д. Попова в своих трудах дали понятие «полноценный концепт» [Попова, Стернин, 2003: 69], которое возникает в сознании человека только тогда, когда в данном процессе задействованы не только знания, но и предметная деятельность и чувственный опыт. Это также приводит к такому пониманию, что любой концепт включает в себя элементы субъективного опыта человека.

В статье «К вопросу когнитивного понимания концепта» Т.В. Гоннова представляет свое мнение о том, что в когнитивном понимании концепта существует ряд недостатков. Так, при рассмотрении трактовки концепта, предложенной И.А.Стерниным и З.Д. Поповой, исследователь не находит у них различий между концептом и иными ментальными единицами, применяемыми в разных сферах науки (например, когнитивный концепт, понятие, образ, фрейм, стереотип, сценарий, скрипт, архетип, мнema, гештальт). Он отрицает деление концептов на актуальные и неактуальные, на ревалентные и неревалентные, отмечает, что данное деление не может быть признано правомерным, так как концепт – «это то понятие, которое ревалентно, ценностно значимо для говорящего этноколлектива на том или ином этапе его развития», «это не просто когнитивная структура, а мыслительная единица, обогащенная ценностными признаками» [Гоннова, 2007:482].

Основываясь на анализе определений концепта, уже существующих в лингвистике, В.А.Маслова выделяет пять инвариантных признаков данного термина:

1) минимальная единица опыта человека в его идеальном представлении, реализующаяся при помощи слова и несущая в себе полевую структуру;

2) ключевая ячейка культуры;

3) главная единица обработки, хранения и передачи информации, знания;

4) концепт социален, его ассоциативное поле определяет его прагматику;

4) концепт имеет подвижные пределы и определенно четкие функции [Маслова, 2007: 47].

Отмечая сложность концепта и отсутствие его единого определения, В.А. Маслова предлагает такое определение данного термина: «Концепт – это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия» (по М.Хайдеггеру). Но в то же время, это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт не возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [Маслова, 2007: 47]. Данное В.А. Масловой определение указывает на многомерность концепта, в котором сочетаются конкретное и абстрактное, рациональное и эмоциональное,

общенациональное и индивидуально-личностное, универсальное и этническое.

Итак, обобщив различные трактовки концепта, мы приходим к выводу, что важнейшими признаками концепта являются следующие:

- концепт – единица ментальности;
- он представляет собой ментальную сущность или смысловое образование, накапливающее знания общества о фрагменте действительности;
- концепту не присуща обязательная связь со словом или иными языковыми средствами вербализации; он может быть вербализован или невербализован языковыми средствами;
- он является культурно-значимым образованием, несет в себе многозначную полевую структуру, что представлено в понятиях ядра и периферии;
- структура концепта не жестка, но служит определенным условием для его существования и вход в концептосферу;
- концепт выступает как часть концептосферы (или картины мира) для конкретной группы людей, живущих в лингвокультурной среде;
- концепт представляется своеобразным пучком смыслов, неоднозначным многомерным явлением;
- можно отнести концепты к явлениям оценочного типа, которые включают образный, эмоциональный, логический и поведенческий аспекты;
- концепты имеют отпечатки тех социокультурных систем, в которых они возникли; им присущи национальные особенности и специфика содержания и структуры; можно выделить их национальную, социальную, групповую и индивидуальную специфику;

- каждый концепт может быть осознан по-разному в сознании представителей одной общности.

Исследователи когнитивно-лингвистического направления полагают, что концепты лежат в основе знаний о мире. Данное направление ориентировано на системное осмысление концепта, уделяет огромное внимание на то, что концепт является ментальным образованием в сознании человека. Общеизвестными в рамках когнитивного направления становятся утверждение очевидной связи между языком и культурой, также мысль о многомерности концепта.

1.3. Понятие концепта в лингвокультурологии

В последнее время в понятийном аппарате лингвокультурологии, который, как известно, совмещает в себе лингвистическое и культурологическое начала, активно разрабатывается термин «концепт», который в лингвокультурологических исследованиях принято называть «культурными концептами», «предельными понятиями», «экзистенциальными смыслами» [Карасик, Слышкин, 2001:76].

Лингвокультурология сформировалась в 90-е годы XX века как самостоятельное направление лингвистики на базе идеи взаимоотношения языка и культуры. Как признала В.А. Малова, лингвокультурология представляет собой отрасль лингвистики, которая появилась на стыке лингвистики и культурологии; она рассматривает разные проявления культуры этноса, отразившиеся и закрепившиеся в языке, изучает как исторические, так и современные языковые явления сквозь призму духовной культуры [Маслова, 2004: 9].

С XIX века взаимосвязь между культурой и языком стал предметом изучения в работах таких известных ученых-лингвистов и философов, как Я. Гримма, В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни и других.

Для нас наибольший интерес представляет лингвокультурологическое определение культуры как полисемантического и диалогического культурного сознания (В.В. Воробьев, А.Н. Мурин, Б.А. Челянский), как совокупности концептов и отношений между ними (А. Вежбицна, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов), как средства проявления «культурной темы» в языке (Д.С. Лихачев, В.И. Карасик), в «практической философии» человека (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Яковлева), как отражение русского менталитета в слове (В.В. Колесов).

Концепт признается ядерной единицей культуры, отражающей процесс постижения языковой личностью ценностной картины мира, именно в этом состоит лингвокультурный подход к пониманию данного термина.

Идея о необходимости в учетывании внутренней формы слова при изучении концептов впервые была заявлена немецким ученым В. фон Гумбольдтом. Эту мысль поддерживал выдающийся российский лингвист А.А. Потебня, который в своих исследованиях определял слово как творческий акт мышления и речи, имеющий в составе три компонента: внешняя форма (звуковая оболочка), содержание (ближайшее и дальнейшее значение) и внутренняя форма. А.А. Потебня дал точное название внутренней формы слова – «знак значения», и определил его как «способ, каким в существующем языке представлено прежнее слово, от которого произведено данное» [цитируется по Ю.С. Степанову, 1997, с.49].

В трудах последователей лингвокультурологического направления (как В.И. Карасика, Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, С.Г.

Воркачева, Д.С. Лихачева и др.) концепт рассматривается как ментальное образование, несущее в себе этнокультурную особенность и специфику. С другой стороны, отличие лингвокультурного концепта от иных ментальных образований состоит в том, что его центром является ценность. Определенное ментальное образование признано концептом в том случае, когда в сознании человека сформирована ценностная связь с данным явлением мира.

Н.Д. Арутюнова при рассмотрении концептов подчеркивает, что они формируются в результате взаимодействия ряда факторов, как идеология и религия, национальные традиции и фольклор, системы ценностей и ощущения, житейские опыты и образы искусства [Арутюнова, 1991: 3-5]. Исследователь делает акцент на культурной, ценностной значимости концептов и отмечает, что концепты функционируют в научном, художественном и в обыденном сознании.

Ю.С. Степанов при изучении термин «концепт» фокусирует внимание на культурологическом аспекте. В словаре «Константы. Словарь русской культуры» он дает развернутую формулировку данного понятия: «Концепт – это:

- 1) как бы сгусток культурной среды в сознании человека;
- 2) основная ячейка культуры в ментальном мире человека, то, в виде чего культура «входит» в ментальный мир человека;
- 3) «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово» [Степанов, 1997: 50].

В данном словаре исследователь дал систематизацию ценностей русской культуры, заложенных в концептах – константах культуры русского народа и выделяет в структуре концепта «все то, что делает его фактом культуры».

Большое внимание ученый уделяет сложной структуре концепта, его «слоистому» строению. Он отмечает, что концепт имеет в своем составе следующие составляющие:

- 1) ключевые, важнейшие свойства, относящиеся к общенациональному концепту;
- 2) дополнительные или немного дополнительных свойств, входящих в концептосферы определенных субкультур;
- 3) внутренняя форма (часто не осознаваемая), воплощенная во внешней, в словесной форме, охарактеризуемая как один из детерминирующих, определяющих концепт культурных элементов [Степанов, 1997: 51].

Придавая огромное значение внутренней форме слова, ученый делает акцент на этимологии каждого слова, называющего концепт, что дает возможность увидеть преобразования слова, приводящие к появлению новых смыслов под влиянием развития ментального мира человека каждого народа. По его мнению, отдельного слова помогает восстановить цепочку смысловых обобщений, трансформаций, результатом которых порой становится абсолютное расхождение с источниками этого слова. Однако, восстановление внутренней формы слова позволяет узнать развитие познавательной мысли народа, осознать философию слова, заданную именем концепта. Концепт также включает с свою структуру современные ассоциации, оценки и др. [Степанов, 1997: 52].

В своих трудах С.Г. Воркачев также уделяет большое внимание термину «концепт», определяет его как «единица коллективного знания/сознания (отправляющаяся к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [Воркачев 2001: 70]. Немаловажное дополнение к этому определению мы

нашли в его статье «Постулаты лингвоконцептологии», в которой ученый писал: «Лингвоконцепты относятся к числу единиц ментальности/менталитета – категорий, через которые описывается национальный (этнический) характер» [Воркачев, 2007: 11]. Исследователь охарактеризовал этнокультурную отмеченность как ключевой отличительный признак лингвоконцепта. Согласно С.Г. Воркачеву, термин «концепт» методологически пришел на смену понятию, представлению и значению. Ученый брал от понятия дискурсивность представления смысла, от образа – эмотивность и метафоричность данного представления и от значения – включенность его имени в лексическую систему языка [Воркачев, 2007: 10]. Он подчеркнул, что для концепта как синтезирующего лингвоментального образования характерна многопризнаковость и гетерогенность [Воркачев, 2007: 10]. [Воркачев, 2007: 10].

Основываясь на анализе разных формулировок и подходов к осмыслению концепта, О.Н. Кондратьева отмечает некоторые признаки данного термина:

- 1) концепт считается идеальным объектом;
- 2) структура концепта достаточно сложна;
- 3) концепт не существует отдельно, изолированно; он имеет неотъемлемую взаимосвязь с иными концептами;
- 3) областью локализации концепта служит сознание людей;
- 4) концепт объективируется языковыми средствами;
- 5) концепт имеет национально-культурную специфику;
- 6) тип концепта и методика его описания в значительной мере подчиняются явлению, соположенному ему в мире [Кондратьева, 2007: 61].

Проблему лингвокультурных концептов изучают многие ученые, в том числе и Г.Г. Слышкин, В.И. Карасик. Они выделяют в своих работах

ключевые характеристики лингвокультурных концептов, которые могут служить методологической базой анализа конкретных концептов [Карасик, Слышкин, 2007: 12-13]. Эти характеристики таковы:

1. Ментальная природа. Единство лингвокультурологического и когнитивного исследований обуславливает ментальная природа концепта.

2. Комплексность бытования. Язык, сознание и культура изучаются в комплексе, поскольку сознание – область пребывания концепта, культура детерминирует концепт в результате того, что концепт представляет собой ментальную проекцию культуры, язык овеществляет (опредмечивает) лингвокультурный концепт.

3. Ценностность. Лингвокультурный концепт обладает акцентуацией ценностного компонента, именно в этом заключается его отличие от иных ментальных образований.

4. Трехкомпонентность. Концепт имеет в своем составе три компонента: понятийный, образный и ценностный.

5. Условность и размытость. Концепт не имеет строгих и четких границ в связи с тем, что членение сознания осуществляется в исследовательских целях.

6. Изменчивость. Актуальность концепта может меняться.

7. Полиапеллируемость. Способы апелляции к концепту могут быть различными: через лексические единицы разных уровней (лексемы, фразеологизмы, словосочетания, предложения) и через невербальные средства.

8. Ограниченность сознанием носителя концепта. Отдельные (индивидуальные) концепты разнообразнее и богаче, чем общечеловеческие, этнокультурные или групповые в виду того, что последние представляют собой условные производные от сознания и опыта

конкретных человек, которые входят в коллектив.

9. Многомерность. Исходя из этого, особенность концепта состоит в необходимости применении для характеристики лингвокультурных концептов традиционных единиц когнитивной лингвистики.

Лингвокультурология определяется учеными как научная отрасль междисциплинарного характера, и потому возможно в ее рамках употреблять как лингвистические, так и нелингвистические методы. Т.Е. Помыкалова в своих трудах отмечает, что концепт выступает как лингвокультурологическое понятие. Она делает акцент на том, что концепт выражает «идейно-национальное обобщение», характеризуется этнокультурной особенностью и спецификой [Помыкалова, 2006: 70].

В книге «Дискурсивные лики концепта» при рассмотрении концепта Г.В. Токарев подчеркивает различие интерпретации концепта в лингвокультурологическом и когнитологическом направлениях. Он утверждает, что лишь когнитивистская трактовка концепта не может быть употреблена в лингвокультурологии и объясняет это тем, что «когнитология рассматривает мышление в аспекте продуцирования дискурса тем или иным индивидом. Лингвокультурология изучает процессы становления, развития, функционирования сознания в культурно-историческом аспекте, поэтому базовые для когнитологии признаки концепта: оперативность, гибкость и подвижность, субъективность, неструктурированность – для лингвокультурологии оказываются несущественными. Релевантными для неё являются инвариантность, содержательное наполнение концепта (концепт отражает результаты человеческой деятельности)» [Токарев, 2003: 12-13].

Ряд исследователей (И.А. Стернин, З.Д. Попова, Е.С. Кубрякова и др.) высказывают мнение о смешении понятий «лингвокультуроведческий концепт» и «когнитивный концепт», говоря, что каждое лингвокультуроведческое изучение включает в себя одновременно и когнитивное изучение, так как именно в сознании человека происходит взаимодействие между языком и культурой. Идея о взаимосвязи лингвокультурологического и лингвокогнитивного подхода к концепту поддерживается В.И. Карасиком, Г.Г. Слышкиным [Карасик, Слышкин, 2001: 39] и развивается в работе Ю.Е. Прохорова, где ученый утверждает, что данные подходы не исключают друг друга и не противоречат друг другу:

1) как ментальное образование в сознании человека, концепт имеет выход на концептосферу социума, на культуру, то есть это направление от индивидуального сознания к культуре;

2) как единица культуры, у концепта есть фиксация опыта коллектива, который служит имуществом человека, то есть это обратное направление от культуры к индивидуальному сознанию.

Кроме двух указанных направлений, в которых концепт изучается как лингвокультурный и лингвокогнитивный феномен, в научной литературе выдвигаются направления, согласно которым концепт изучается как лингвистическое и психолингвистическое явление [Прохоров, 2008: 26-27].

Концепт как лингвистическое явление имеет отражение в трудах таких ученых, как Т.В. Матвеевой, Л.О. Чернейко. Исходя из их определений можно выявить несколько признаков концепта:

- 1) концепт имеет содержательную структуру;
- 2) концепт служит фактом общественного сознания и образа жизни;

3) концепт рождается на основе слова в полном объеме его содержания;

4) концепт выражается языком и закрепляется за определенными лексемами или словосочетаниями, но он не равняет языковой единице.

Концепт как психолингвистический феномен определяет А.А. Залевская как «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида перцептивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека...».

Однако, в определении термина «концепт» существует ряд общих положений, признаваемых учеными различных направлений:

1. Все ученые признают ментальную сущность данного термина, определяют его как «мысленное образование» (С.А. Аскольдов-Алексеев), как «комплексную мыслительную единицу» (И.А. Стернин, З.Д. Попова), как «отражающий способ мышления» (Л.В. Миллер), как «синтезирующее лингвоментальное образование». (С.Г. Воркачев).

2. Связь концепта и опыта человека, его знания и понимания окружающего мира рассматривается во всех исследованиях. Например, А. Вежбицкая отмечает способность концепта выражать представление индивида о мире. В.А. Маслова указывает на отражение концептом личного и народного опыта человека. Мысль о том, что концепт способен отражать знание и опыт человека также зафиксирована Е.С. Кубряковой в своей вступительной статье к «Краткому словарю когнитивных терминов».

3. Все исследователи признают взаимоотношение концепта и культуры. Так, в трудах В.И.Карасика, Г.Г. Слышкина мы находим утверждение о том, что «концепт служит исследованию культуры» [Карасик, Слышкин 2007: 12-13]. В работах С.Г. Воркачева и В.А. Масловой

отмечена лингвокультурная специфика концепта как его ключевое отличительное свойство. Ю.С. Степанов пишет, что концепт – «как бы сгусток культуры в сознании человека, основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 1997: 50].

Таким образом, все сказанное выше позволяет нам определить понятие концепта и выявить, что он находится сейчас в этапе разработки. В работе мы принимаем определение Т.Е. Помыкаловой, которая характеризует языковой концепт «как содержательную структуру универсальной модели языка, выражающую идейно-национальное обобщение, характеризуемую этнокультурной спецификой и имеющую свои языковые репрезентанты, которые выступают как ее языковые варианты» [Помыкалова, 2006: 70].

1.4. Лингвокультурный концепт «любовь»

С.Г. Воркачев признал, что лингвокультурный концепт как «сгусток» этнокультурно указанного смысла имеет свое название, которое, как правило, совпадает с доминантой конкретного синонимического ряда либо с ядром определенного лексико-семантического поля [Воркачев, 2003: 10]. Такого рода мысль выделяет Ю.Е. Прохоров: «Концепт зарождается на основе слова в целом объёме своего содержания, содержащего коннотацию и конкретно-чувственные ассоциации» [Прохоров, 2008: 28].

Названием одного из основополагающих культурных концептов служит «любовь», которая подчёркивает особенность национально-культурной картины мира. В семантическом поле абстрактной лексической единицы «любовь», основополагающим считается не денотативный, а сигнификативный элемент, другими словами лексическая единица не имеет

вещественной опоры во внеязыковой действительности в форме предметных реалий. Она определяет понятие эмоционального порядка, одну из конкретных основополагающих и ценностных характеристик. Таким образом понятийное содержание слова формируется у носителей языка конкретной лингвокультурной группы на базе специфической системы ценностей. Как чувство природное, любовь не несёт в себе национальных различий, конкретна в своих проявлениях, но как совершенная и безупречная сущность, как выражение ментальности этноса раскрывается по-разному, что подчёркивает В.В. Колесов в своём труде «Философия русского слова» [Колесов 2002: 104].

Важное место среди иных лингвокультурных концептов занимает «любовь», который имеет неотъемлемую связь с константами культуры, в которых отмечены духовные ценности народа. Данный концепт отмечен в словаре Ю.С. Степанова «Концепты. Словарь русской культуры» [Степанов, 1997 : 428]. Ментальные сущности, отражающие дух народа, как правило, понимаются как культурные концепты. Тем самым данные концепты антропоцентричны, другими словами направлены на духовность и внутренний мир носителя этнической ментальность определённого народа.

Большенство учёных (В.И. Шаховский, Л.Е. Вильмс, Е.Е. Каштанова и др.) исследуют концепт «любовь» в лингвокультурном аспекте, добавляя его, как и иные эмоциональные концепты, к числу универсальных, поскольку эмоциональная составляющая выступает в качестве центральной части (В.И. Шаховский), которая определяет сходство разнообразных этнических групп. В свою очередь отмечается, что эмоциональным концептам свойственна своя особенность, которая

характеризуется «индивидуальным эмоциональным трендом и национальным индексом данной культуры» [Шаховский, 1996: 86].

Лингвокультурный эмоциональный концепт «любовь» несет в себе универсальный характер и присутствует во всех этнических лингвокультурах.

Понятия о фундаментальных ценностях, жизненных ориентирах, убеждениях, в которых имеют отражение центральные принципы, выражены в концепте «любовь». Данный концепт имеет тесную связь с осмыслением и пониманием у индивида смысла существования как цели, достижение которой выходит за рамки его непосредственного индивидуального существования.

В лингвистической науке «любовь» как непростой феномен внутренней составляющей жизни человека исследуется такими учёными, как Ю.С. Степанов, Ю.Д. Апресян, В.В. Колесов, С.Г. Воркачев, А.Д. Шмелев. В трудах данных исследователей разработаны разные подходы к анализу языковых выражений любви: историко-этимологический, семантико-синтаксический, компаративистский и дискурсивный подходы.

Учёный А.Д.Шмелев отмечает два вида любви, опираясь на значение данного слова. Во-первых, значение глагола любить подчёркивает чувство-отношение, ощущаемое субъектом к объекту любви (например, *любить отца, детей, девушку*), при этом в данном случае описывается чувственная и альтруистическая любовь; во-вторых указывает на признак субъекта, ощущающего удовольствие от воплощения в жизнь некой ситуации (например, *любить долгие прогулки по утрам*).

Большое значение данной теме в своих трудах придаёт учёный В.В.Колесов. Он касается таких вопросов как сложности экспликации понятия «любовь» [Колесов, 1999, 2004]. Исследуя функционирование

этого концепта в историческом плане, основываясь на этимологию слова, он отмечает наложение разнообразных понятий на исходное значение слова любовь и приходит к выводу, что словарь нашего времени показывает законченный результат большого количества смысловых наслоений, беря своё начало с времён античности включённых в понятие слова любовь. Слово любовь несёт в себе все оттенки: это любовь-жалость, любовь-страдание, любовь-секс. В свою очередь исследователь подчёркивает своего рода неопределённость значения лексической единицы любовь, так как в разнообразных концептах оно видоизменяется.

Культурная обобщённость эмоционального концепта обуславливается тем, что он образуется в определенной социально-исторической ключе, имеет связь с социальными, культурологическими, психологическими характеристиками общества (исторически сложившимися традициями, обычаями, укладами жизни, особенностями мышления).

Н.А. Красавский подмечает этническую обусловленность эмоционального концепта на примере понимания феномена любви в античных цивилизациях (греческой и римской), где любовь воспринималась как божественный дар [Красавский, 2001: 65]. Он отмечает так же двойственность понятия любви: с одной стороны любовь представляет собой наивысшее наслоение, отражение духовного и душевного состояния, с другой стороны это огромное страдание, которое может привести к разрушительным последствиям для субъекта любви.

Важная роль концепта «любовь» определяется тем, что он имеет неотъемлемую связь с теми уникальными понятиями русской ментальности, в которых показываются отличительные черты русского национального характера [Вежбицкая, 1997: 33]. Учёный подчёркивает

понятия *душа*, *тоска* и *судьба*, которые «часто образуются в речевой коммуникации и которые часто освещает русская литература». А. Вежбицкая отмечает лексико-семантические свойства, которые формируют смыслообразующий универсум русского языка, и указывает на то, что названные ею лексико-семантические характеристики наиболее примечательны при анализе таких слов, как *душа*, *тоска*, *судьба*, но имеют проявление и в большом количестве других случаев.

Основываясь на выделенных А. Вежбицкой признаках мы можем сделать вывод, что они в большей степени относятся и к понятию *любовь*. К числу этим семантическим признакам относятся:

1) эмоциональность – способность выразительно отражать содержание чувств, свободных изъятий, использовать различные языковые средства для выражения эмоций и эмоциональных оттенков;

2) нерациональность (иррациональность) – в противоположность так называемому научному мнению выделение ограничение знания и понимания человека, его логического мышления; неагентивность – ощущение границы в способности человека контролировать свою собственную жизнь и жизненные события; привязанность индивида к фатализму;

3) любовь к этике – абсолютизация нравственных измерений в жизни человека, ярко выраженный акцент на борьбе между добром и злом, на принятии даже крайних и категоричных этических суждений.

А. Вежбицкая отмечает, что все перечисленные свойства четко выступают в самосознании русского человека «в том виде, в каком оно представлено в русской литературе и в русской философской мысли» [Вежбицкая, 1997: 33-34].

В своих исследованиях Ю.С.Степанов высказал о пересечениях концептов, их частичных перекрываниях или наложениях с иными концептами, например, концепт «любовь», как признал ученый, пересекается с такими концептами, как «Радость», «Грусть», «Тоска», «Страх», «Грех» и др. по их общим семантическим компонентам; имеет пересечение с концептами «вера» и «слово» по их подобному структурному принципу – «круговороту общения» двух человека. Ученый также отмечает имбрикацию концептов, который приводит к тому, что эти концепты могут видоизменяться [Чурилина, 2002: 17].

Духовные сущности выражают главным образом эмоциональные концепты, которые, по мнению З. Кёвечеса, включают в себя более сложную, тонкую структуру и насыщенное концептуальное содержание. В статье «Концепт как базовое средство языковой концептуализации мира: к проблеме статусирования» М.Н. Бушакова подчеркивает, что «любовь», как эмоциональный концепт, является основным и наиболее значимым концептом для менталитета русского народа. [Бушакова, 2005 : 56].

Большое количество ученых (В.И. Шаховский, Л.Е. Вильмс, Е.Е. Каштанова и др.) в процессе изучения данного эмоционального концепта с точки зрения лингвокультурологии, относят его к разряду универсальных концептов, объясняя, что эмоция и чувство выступают как центральная часть, которая обнаруживает схожесть разных народов. При этом эмоциональные концепты, как отмечает В.И. Шаховский, имеют свою неповторимую особенность, которая объясняется «индивидуальным эмоциональным трендом и национальным индексом данной культуры» [Шаховский, 1996: 86]. Опираясь на мнения разных исследователей, можно сделать вывод, что эмоциональному концепту «любовь» присущ

универсальный характер и он присутствует практически во всех этнических лингвокультурах.

По мнению Ю.Д.Апресян, чувство любви является главным источником жизненной силой, выступает как «исключительно глубокое и сильное чувство...к человеку другого пола», которое способно приносить счастье, побудить желание и поднять человека над бытом [Апресян, 2000: 180]. Относя «любовь» к ряду самым фундаментальным концептом, исследователь в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» выделяет несколько контекстов использования глагола *любить*: 1.1. любить (любить мужа), 1.2. любить (любить детей, любить Родину), 2. любить (любить гулять по пляжу), причем значения 1.1 указывает на «чувственную» любовь, т.е. любовь к мужчине или женщине [Апресян 2000: 180].

Рассматривая концепт «любовь» как составляющую художественной картины мира в разных литературных текстах, С.Г. Воркачев отмечает совокупность признаков данного концепта:

- 1) любовь – смысл жизни;
- 2) любовь – ненависть;
- 3) любовь сопровождается надеждой и трепетом;
- 4) немотивированность выбора объекта любви;
- 5) любовь как сладость, блаженство;
- 6) любовь – болезнь;
- 7) любовь как гармония;
- 8) связь любви и красоты;
- 9) желание;
- 10) произвольность;
- 11) индивидуализированность субъекта

12) ограниченность ресурса любви

13) ценность [Воркачев 2004].

Культурная обусловленность рассмотренного концепта объясняется тем, что он формируется в определенной социально-исторической обстановке, имеет тесную связь с культурологическими, психологическими и социальными атрибутами общества – историей, нравами, обычаями, традициями, менталитетом и т.д.

Концепт присуща многомерная, сложная структура, что подчеркивает В.А. Маслова в своем труде: «С одной стороны, к ней относится всё, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит то, что делает его фактом культуры, – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки, коннотации» [Маслова, 2004: 40-42]. При изучении структуры концепта, она отмечает его «слоистое» строение, концентрирует на том, что эти слои создаются в результате культурной жизни народа разных эпох. Концепт с точки зрения В.А. Масловой складывается из исторически многих слоев, разных и по происхождению, и по времени образования, и по семантике. Он несет в себе особую структуру, состоящую из

1) основного (актуального) признака;

2) дополнительного (исторического, пассивного) признака;

3) внутренней (в большинстве случаев не осознаваемой) формы.

[Маслова, 2007: 47-48]

Идея о многослойной структуре концепта также нашла отражение в трудах И.А. Стернина и З.Д. Поповой. По словам ученых, концепту присуще многокомпонентное и многослойное образование, которое может быть выявлено при изучении языковых средств его репрезентации. Согласно взгляду данных

исследователей, у концепта формируется определенная, но не слишком жесткая организация [Попова, 2003: 61].

Как составная совокупность признаков, концепт имеет разноуровневую репрезентацию в языке. Стоит отметить, что существование концепта без обозначения словом (т.е. без вербализации) невозможно, вследствие этого можно сказать, что наиболее информативным в плане реконструкции концепта считается лексический уровень.

Как средство осуществления концепта, слово и его содержательная форма проявляются в виде символа, понятия, образа. В лексическом значении слова фиксированы отличительные и типичные свойства феноменов и явлений мира, через которые можно выявить человеческое понимание и объяснение этих феноменов. За каждым концептом фиксированы определенные и четкие средства его реализации, совокупность которых составляют план выражения лексико-семантического поля. Под полем понимается совокупность языковых (преимущественно лексических) единиц, «объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Языкознание: Большой энциклопедический словарь 2000: 380]. В диссертационном исследовании Т.Н. Данькова определяет лексико-семантическое поле как «эстетически значимая совокупность близких (семантически и ассоциативно) лексических единиц, упорядоченных в соответствии с художественным мировоззрением писателя и отражающих в языке определенную понятийную сферу» [Данькова, 2000: 64]. Иными словами, лексико-семантическое поле и его организация, состав позволяют определить языковую картину мира и языковую личность писателя.

Понятие «лексико-семантическое поле» в лингвистике обычно используется как синоним термина «семантическое поле», ключевыми свойствами которого, по мнению Ю.Н. Караулова, являются следующие:

- 1) разграничение ядерной и периферийной части;
- 2) структурированность;
- 3) однородность элементов;
- 4) семантическая общность и единство функции элементов;
- 5) неясность границ между периферией и ядром;
- 6) наличие зон семантического перехода между полями
- 7) наличие микрополей (зон, областей), отличающихся наибольшей интенсивностью семантических связей [цитируется по Л.Н.Чурилиной, 2002: 18].

С точки зрения исследователя, данное понятие ориентировано на словарь «как на социально апробированный источник, отражающий связь лексических значений» [цитируется по Чурилиной, 2002: 18].

Многие исследователи сходятся в том, что среди названных двух понятий, у термина «семантическое поле» больший объем, потому в лингвистических исследованиях более четко и правильно употреблять термин «лексико-семантическое поле», которое включает в себя языковые единицы, объединенные на базе общности отображаемого ими значения. Данное поле оказывает помощь в наиболее глубоком изучении концепта. Л.Н.Чурилина в своих трудах утверждает необходимость изучения лексико-семантических полей: «... в качестве его [концепта] языкового эквивалента может рассматриваться только совокупность языковых единиц, или поле» [Чурилина, 2002: 17].

Как уже говорилось выше, концепт «любовь» пересекается с большим количеством иных концептов, отражающих в ассоциативном

тезаурусе, что дает возможность охарактеризовать его как гиперконцепт, поскольку в русском сознании все оказывается связанным со всём [Чурилина, 2002: 49]. Можно сделать вывод, что в семантическом пространстве рассмотренного концепта не существует строго определённых пределов. Лексемы, дающие репрезентацию концепта «любовь», могут быть рассмотрены и как названия определенных концептов, поскольку концепты не строго связаны с какими-либо отдельными словами.

При рассмотрении и анализе концепта «любовь», в данной работе мы основываемся на положении, высказанном М.М.Бахтиным: «Приходится называть наш анализ философским прежде всего по соображениям негативного характера: это не лингвистический, не филологический, не литературоведческий или какой-либо иной специальный анализ (исследование). Положительные же соображения таковы: наше исследование движется в пограничных сферах, то есть на границах всех указанных дисциплин, на их стыках и пересечениях» [Бахтин 1986: 297].

В основу концепта «любовь» входят слова с корнем *люб-* (*любовь, любимый, любить, влюбленный* и др.). В результате наблюдения на вербализации данного концепта в русском поэтическом дискурсе, С.Г. Воркачев приходит к выводу, что «...в данном дискурсе контексты лексем «любовь» и «любить», позволяющие более или менее чётко опознать реализацию того или иного семантического признака концепта, сравнительно редки, следствием чего является относительно невысокое число анализируемых употреблений этих лексических единиц, а концептуальная семантика любви выявляется преимущественно через синонимику, перифразы и косвенные описания» [Воркачев, 2004: 81– 82].

Семантическое поле концепта «любовь» может быть анализировано более глубоко, полно при участии групп слов, обозначающих разнообразные категориальные значения, что позволяет выявить специфику любви как собственного чувства лирического субъекта, воплощающегося в действиях человека и объекте любви.

Концепты (и концепт любовь в частности) главным образом вербализованы лексемами, устойчивыми словосочетаниями, метафорическими сочетаниями, предложениями. Ю.Н. Караулов подчеркивает актуальность и необходимость наблюдения семантических полей в тексте, что позволяет сделать «анализ лексической структуры текста со стороны рассматриваемого концепта и субъективного представления фрагмента картины мира, связанного с этим концептом» [Чурилина, 2002: 23].

Для реализации такого анализа, по мнению ряда исследователей, необходимо пользоваться идеографическими словарями, в которых содержат семантические категории, поскольку материалы в толковых словарях в целом «не дают представления о периферийных единицах, о микрополях, о зонах семантического перехода между полями и стоящими за ними ментальными сущностями и потому нуждаются в дополнениях» — пишет Л.Н. Чурилина [Чурилина, 2002: 34].

Ссылаясь на работы Е.С. Кубряковой, Л.Н. Чурилина приходит к выводу, что «отражение наиболее употребительных контекстов слова является, наряду с констатацией всех направлений преобразования его семантики, способом воссоздания концептуальной карты слова» [Чурилина, 2002: 37].

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ I

В первой главе данного исследования мы изучили значение понятия «концепт», рассмотрели разные подходы к пониманию сути названного термина в целом, так и концепта «любовь» в частности.

Концепт выступает основным понятием в современной лингвистике. Толькование данного термина неоднозначно в силу своей многомерности и сложности. Немало вопросов в теории концептов остается сегодня дискуссионным и находятся в этапе разработки.

В данной главе нами было выявлено, что концепт является междисциплинарным термином, поскольку это понятие рассматривается как философское, так и лингвокультурологическое. Ученые по-разному дают определение концепта, поскольку «концепт – это понятие, погруженное в культуру» [Маслова, 2008: 110]. Подходы к осмыслению сути концепта обозначились достаточно четко. Они подразделяются на два основных направления: лингвокогнитивное и лингвокультурологическое (лингвокультурное). Следует отметить, что понимание данного термина в когнитивной семантике и лингвокультурологии нередко определяется по-разному.

С точки зрения большинства исследователей лингвокогнитивного направления под концептом понимается единица оперативного содержательного сознания, совокупная мыслительная единица, лежащая в основе представлений и знаний человека о мире. В данном направлении ученые ориентируют всех индивидов на системное осознание концепта и признают, что концепт является неким ментальным образованием в сознании человека, которое способно отражать знание, опыт человека и обеспечивать выход на культуру. Данному направлению присуще утверждение о взаимосвязях языка и культуры, также о

многомерности концепта (совокупность конкретного и абстрактного, индивидуально-личностного и общенационального, эмоционального и рационального, этнического и универсального).

Большинство последователей лингвокультурологического направления сходится на том, что концепт – базовая единица культуры. Для этого направления характерно признание связи концепта и высших духовных ценностей, что позволяет определить комплексный подход к изучению концепта. Здесь понятие «концепт» как лингвокультурное явление определяется учеными как содержательная, насыщенная структура, как фактор образа жизни и общественного сознания, который формируется на основе слова, выражается языком и закрепляется за отдельными словами или словосочетаниями.

Результат рассмотрения понятия «концепт» с точки зрения разных исследователей лингвокогнитивного и лингвокультурологического направлений показывает следующие общие в них тенденции: 1) утверждение ментальной сущности концепта, 2) связь концепта и опыта человека, 3) взаимосвязь концепта и культуры.

Мы также уделяли внимание на концепт «любовь», который представляет собой один из ключевых концептов, имеющий большое значение для представителей русской и вьетнамской. Этот эмоциональный концепт дает возможность раскрыть внутреннее психическое состояние человека, так же сущность национального менталитета. Названный концепт включает в себя тонкую, сложную структуру и насыщенное эмоциональное содержание. Основным его признаком является ценность.

ГЛАВА II. СОСТАВЛЯЮЩИЕ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДНЫХ ПЕСЕН)

М.М. Бахтин и В.С. Библер полагают, что особенности национальных культур вскрываются только при их сопоставлении, то есть они выражаются именно в диалоге, на границе культур. Диалогичность текста необходима для адекватного понимания национальных особенностей культур, поскольку она позволяет определить сходства и различия, характерные для представителей разных лингвокультурологических общностей. В данной главе мы приводим сравнительный анализ русского и вьетнамского представлений о любви на примере фольклорных песен сопоставляемых языков.

2.1. Песня как составляющая фольклора

Термин «фольклор» (англ. folklore) имеет английское происхождение, впервые был введен в науку ученым Вильямом Томсом в 1846 году, буквально означает «народная мудрость».

Трактовать этот термин можно по-разному, например, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой фольклор определяется как «народное творчество; совокупность народных обрядовых действий». Согласно концепции В.П. Аникиного, фольклор – это «традиционное художественное творчество народа. Оно равно относится как к устному, словесному, так и иному изобразительному искусству, как к старинному творчеству, так и к новому, созданному в новое время и творимому в наши дни» (Аникин, 2001 : 7). Такое определение учитывает

все признаки, свойства, характерные для фольклорного произведения: устность, коллективность, народность, анонимность, вариативность, импровизация и сочетание с другими видами искусства.

Вьетнамские исследователи также предпринимают попытки трактовать этот термин. В 1958 году понятие «фольклор», введенное в употребление вьетнамским ученым Ву Нгок Фан, понимается как «совокупность устных художественных произведений, созданных народом в процессе совместного труда, имеющих устойчивое традиционное содержание и традиционную форму» [Trần Thị Trâm, 2008 : 7]. Чу Суан Зиен определяет фольклор как «духовное творчество широких народных масс с сознательной или бессознательной художественной установкой, возникшее в эпоху первобытного общения, процветающее в классовых обществах и до наших дней» [Trần Thị Trâm, 2008: 9].

Таким образом, под термином «фольклор» понимается коллективная творческая деятельность народа, чаще всего устная, создаваемая народом, отражающая его жизнь, традицию, духовную культуру, его воззрения и идеалы. Он включается в практическую жизнь народа и совмещает в себе различные виды искусств: народную поэзию и музыку (песни, предания, частушки, эпос, сказки, инструментальные наигрыши, анекдоты и др.), театр (драмы, театр кукол, сатирические пьесы), изобразительное и декоративно-прикладное искусство, архитектуру, танец.

Среди указанных жанров фольклорного произведения, особое место в творчестве каждой нации занимает народная песня. Зародившись в самой простой форме много столетий назад, песня непрерывно эволюционировала, развивалась в лоне национальной художественной культуры, в тесном взаимодействии с языком народа, с его историей, мировоззрением и бытом, представляя собой сегодня сложную

совокупность материальных и духовных явлений, ценностный этнокультурный феномен. Это результат чрезвычайно длительной эволюции, за многие тысячелетия неуклонного развития она сохраняет такие доминантные свойства, как традиционность, коллективность, многовариантность, устную форму, общегуманистические представления и моральные нормы.

В центре народных песен лежит представление о множественности культурных кодов, что позволяет определить их высокий лингвокультурный потенциал. Народная песня – яркая картина исторического прошлого определенной страны, которая отражает условия жизни народа, его традиции и обряды, его психологию и национальное поведение, то есть отражает все, что составляет содержание культуры. При этом тексты народных песен считаются источником хранения и трансляции культуры, оказывают помощь в осуществлении приобщения человека как к национальной, так и к иноязычной культуре [Маслова, 2001 : 56].

В фольклорных материалах нами выделены три уровня понимания песенного текста в иноязычной аудитории:

1) *Языковой уровень*: осуществляется понимание определенных текстовых и языковых средств и форм, встречающихся в народной песне.

2) *Текстовый уровень*: формируется представление о последовательности развития событий в народной песне.

3) *Концептуальный уровень*: становится возможным понимание основной идеи песни. Причем лингвокультурологический анализ оказывается одним из возможных способов достижения глубинного (концептуального) уровня понимания песенного текста, поскольку множество трудностей, препятствующих пониманию народных песен иностранцами, являются результатом культурных различий.

Песенным текстам присущ существенный лингвокультурологический потенциал, заложенный в скрытом от иностранного читателя виде в связи со своей имплицитностью. В песнях проявляются национальная ментальность, разнообразные формы поведения и взаимосвязь между людьми, «то есть технология коммуникации представителей определенной национально-культурной общности» [Корниенко, 1996: с.116].

Народная песня представляет собой наиболее известный вид национального музыкального творчества, продукт коллективной устной работы. По словам знаменитого собирателя русских песен Митрофана Пятницкого, «народная песня – это художественная летопись народной жизни». В народных песнях ярко отражается характер народа, его ментальность, исторические события, обычаи, а также разнообразные формы поведения, система ценностей и взаимосвязь между людьми, «то есть технология коммуникации представителей определенной национально-культурной общности» [Корниенко, 1996 :118].

Народная песня существует во множестве местных вариантов и характеризуется своеобразием жанрового содержания, структуры и музыкального языка. Ее содержание и основные черты определялись историческими условиями и укладом жизни простых людей. Народная песня является «проверенной временем», поскольку она передается из уст в уста не одно поколение людей и сохраняется в памяти народа.

Во Вьетнаме единого названия народных песен не существует. В зависимости от регионов и этнических меньшинств (во Вьетнаме проживают представители 54 национальностей и у каждой свой язык), народные песни называют по-разному: куанхо, ли, качу, хаттен, хатзам, хатбой и т.д. В научной литературе для обозначения народных песен

появились следующие названия: с XIII до начала XX века их называли «фуангзао», с начала XX века до наших дней принято называть «занка» и «казао». «Занка» представляет собой песни с аккомпанементом музыкальных инструментов, а «казао» часто интерпретируется как лирика «занки», когда текст отделен от напева. Другими словами, «казао» – это «занка» с отсутствием музыкального сопровождения. Тем не менее, между двумя терминами не существует четко выраженной границы, и зачастую они используются в песенной практике параллельно. «Казао» представляется одним из популярнейших жанров вьетнамского фольклора. Они очень невелики по объему, состоят чаще всего из восьми, шести, четырех, а очень часто - только из двух стихотворных строк. Создавались «казао» в основном в крестьянской среде. «Казао», как и народные песни любых стран, – яркая картина исторического прошлого Вьетнама, которая отражает характер народа, его душевную красоту, доброту, отзывчивость, искренность, щедрость

Приведем пример.

*«Một đàn cò trắng bay tung,
Bên nam bên nữ ta cùng hát lên!»*

[Nguyễn Xuân, 1995: 34].

Перевод:

*Стая белых цапель в небе летает,
Юноши, девушки, давайте вместе споем!*

. В зависимости от мировидения вьетнамцев образ цапли в «казао» часто напоминает крестьян, так как крестьяне на полях среди всех птиц чаще видят вокруг себя цапель, усердно трудящихся, однако при этом остающихся белыми и изящными.

Образ цапли получил широкую популярность во вьетнамских фольклорных песнях, является символом простого человека, во многих случаях он также олицетворяет жену и мать, жертвующую собой ради мужа и своих детей.

«Con cò lặn lội bờ sông

Gánh gạo đưa chồng tiếng khóc nỉ non»

[Nguyễn Xuân, 1995: 36].

Перевод:

Цапля бредёт по берегу реки,

Несет рис на коромысле, провожает мужа, плача жалобно.

У вьетнамской и русской народных песен часто нет определенного автора или автор неизвестен, во многих случаях во Вьетнаме нет и собственного названия народных песен. Их исполняют одиночно или хором во время совместной работы.

Сюжеты, которым посвящены народные песни обеих стран, весьма разнообразны и связываются со всем строем крестьянской деревенской жизни (в последнее время – и городской), отражают быт и трудовую деятельность крестьянина и все события в его жизни: от колыбели до могилы. Например, *трудовые песни* сопровождают разные виды работы крестьянина – прополочные, покосные, молотильные, жатвенные и др.; *песни обрядовые* сопровождают семейные и земледельческие обряды, а *праздничные песни* – веснянки, масленичные, купальские, колядки, свадебные, похоронные, календарные, игровые и т.д. – народные гулянья. Народные песни просты и выразительны, в них находят отражение все чувства и настроения людей: надежды и ожидания, мечты о счастье и переживания, ведь поют люди и в радости и печали.

Следовательно, народная песня является универсальным текст-«кодом», описывающим:

- общечеловеческое бытие (изображение антропологических и онтологических универсалий);
- народное бытие (обычаи, обряды, праздники, веру, ментальность определенного народа);
- человеческое бытие (отражение индивидуально-личностных черт, моментов частной жизни, внутренний мир).

Вьетнамский ученый Ву Ань Туан в своей работе, кроме вышеперечисленных элементов, обращает внимание читателя на третий немаловажный элемент народных песен – форму пения. Согласно его определения, форма пения – это способы исполнения песен, они различаются в труде, в быту, в ритуалах или во время культурных праздников, в сопровождении музыкальных инструментов или без, соло или групповое пение и т.д. [Vũ Anh, 2012 : 182].

Русская народная песня включает в себя два элемента: слово (текст) и напев (мелодия). Следует заметить, четкой и общепризнанной классификации русских народных песен, которая охватывает все сферы их употребления, не существует. Наиболее стройной выступает классификация известного собирателя и исследователя русских песен П. В. Шейна. Он разделил народные песни на две главные категории, в связи с двумя сторонами жизни человека – личной и общественной:

- а) песни, отражающие важные моменты жизни человека – рождение, женитьбу, смерть – но в пределах своей семьи, своей волости;
- б) песни, в которых выражается переход к жизни общественной, государственной.

Все русские песни, исключив из них былины, делятся на следующие разряды:

1) песни лирические, в том числе и большинство песен исторических,

2) обрядовые – игровые, хороводные, свадебные.

Народная песня обладает многими функциями и она, по своей сути, является:

1) источником познания бытия индивида, народа, этноса в течение всей истории существования, со всеми уровнями эмоциональных чувств и ступенями мышления;

2) уникальным способом возникновения национального самосознания, ментальности, фундаментальных национальных и общечеловеческих идеалов, ценностей, их трансляции в современный социум;

3) художественно-эстетическим явлением, сочетавшим в себе ряда видов народного искусства, социокультурный универсализм которого действительно неограничен;

4) многофункциональным, коммуникативным инструментом, обеспечивающим взаимопонимание целого мирового сообщества в общих или сходных ощущениях красоты, справедливости, добра, уважения человеческого достоинства и др.

Итак, в итоге анализа особенностей русских и вьетнамских фольклорных песен можно выявить, что общими для фольклорных традиций сопоставляемых языков оказались традиционные темы, типы героев, специфика жанра, композиционные приемы и т.п. Отличие наблюдается в размерах народного стиха, в ритмической структуре песен, в

системе художественного времени и пространства, также в способах разработки сюжетных ситуаций, близких к каждому народу.

2.2 Лингвокультурологическое комментирование концепта «любовь»

Культурная и языковая картины мира имеют тесную взаимосвязь друг с другом, очень часто взаимодействуют и осуществляются в реальной картине мира, то есть в окружающем нас мире. Следует отметить, что картина мира отражает мир не зеркально, а показывает некоторую его интерпретацию в зависимости от исторического опыта и национально-культурной специфики каждого общества. Языковая картина мира создается на основе национальных семантико-деривационных возможностей языка, стереотипов номинации и коммуникативных потребностей общества.

Информативность песенного материала тесно связан с возможностью реализации им коммуникативной функции, так как коммуникация понимается как процесс обмена информацией. Коммуникативная и информативная функции песенного материала совпадают с главными функциями культуры. Это приводит к тому, что текст становится одним из важнейших инструментов, реализующих данные функции культуры. Согласно Ю.Л. Сорокину, «фоновые знания, формирующие смысловой уровень сознания <...> существуют в неязыковой форме, но не в форме семантических долей слов и словосочетаний, а в форме многочисленных логических импликаций и пресуппозиций, <...> значение слова не есть «вместилище знаний», а лишь форма презентации и актуального удержания знания в индивидуальном сознании, <...> фоновые

знания проявляют свое бытие не в слове, а только в осмысленном высказывании, насквозь пронзившая его и придавая ему многогранность» [Фурманова, 1993: 104-114]

Лингвистический подход к изучению культурных знаков в народных песнях, который, по нашему мнению, соответствует принципам лингвокультурологического анализа, заключается в работе А.П. Бабушкина «Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка», где автор предлагает анализировать концепты «не в виде когнитивных процессов, а в качестве содержания тех или иных семей». Ученый также полагает, что, в результате изучения схемного состава семемы слова по его лексикографическому толкованию можно утверждать, что концепты, выраженные вербальными единицами, являются разными, отличающимися друг от друга когнитивными структурами. Концепт как ментальное представление культурно-значимого явления в массовом сознании определяется в лексикографических толкованиях, имени концепта (содержательный минимум концепта), в его сочетаемости, синонимических отношениях, ассоциативных реакциях, образных переосмыслениях, неклишированных текстах и паремииологии [Шейгал Е.И, 2001: с.57-64]. Концепт в данном случае также представляет собой глубинный смысл культурного знака, его свёрнутую смысловую структуру. Концепт предопределяет выбор и организацию языковых средств в тексте, и потому обеспечивая его смысловое единство.

Взаимосвязь языка и культуры, мышления, мировоззрения его носителей находит отражение в концепте как в ментальном образовании. Как мы уже отмечали, ученые по-разному дают определение концепта, так как «концепт – это понятие, погруженное в культуру» [Маслова, 2008: 110]. Под этим термином Слышкин Г.Г. понимает «единицу, призванную связать

воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так как он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [Слышкин, 2000: 9]. Концепт способен отражать сознание и мировидение человека средствами языка.

В данном исследовании мы определяем концепт как совокупность культурных и языковых знаний, представлений, оценок и ассоциаций к тому или иному идеальному объекту. Художественные тексты, в нашем случае – песенные тексты, вовлечены в концептуальные исследования, поскольку целью концептуального анализа служит установление смыслов, «которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как известной когнитивной структуры». Практически в любом тексте в качестве основного репрезентанта концепта выступает слово, которое, как отмечает Л. Н. Чурилина, «может рассматриваться как ключевое слово текста, или слово-тема <...> развивающее некоторую идею». Выбор ключевого слова производится по критериям, представленным Ю. Н. Карауловым, наиболее важными из которых можно считать семантическую емкость имени, т.е. способность слова вступать в ассоциативные связи с как можно большим количеством других слов, а также смысловую значимость именуемого данным словом концепта.

Применение данных критериев позволило нам выбрать ключевое слово *любовь* как имя концепта применительно к народной песне. Это один из важнейших концептов, имеющих большое значение для представителей практически любой лингвокультуры. Этот концепт дает возможность раскрыть внутреннее психическое состояние человека, а также сущность национального менталитета.

Концепт «любовь» получил яркое отражение в фольклорных текстах, в частности, в народных лирических песнях. Само слово «любовь» в русском и во вьетнамском языке (вьетн. «tình uê») в первую очередь определяет чувство глубокой привязанности и устремлённости к кому-либо, чему-либо, отношение двух лиц, взаимно связанных этим чувством. Она связана с межличностными отношениями и неподконтрольна человеку. В концепте «любовь» заложены разные смысловые планы: чувство, дающее счастье, желание; чувство, несущее страдание. Эти два противоположных свойства любви отражает влияние данного чувства на человека. В первом случае, любовь способна согревать мир, помогать преодолевать пространство и время, менять людей и делать их лучше.

Любовь, определяющаяся как чувство, включает в себе разные оттенки этого слова: «привязанность», «склонность», «симпатия». В разных словарях даются разные значения этого понятия, но совпадение значений в рассматриваемых языках определяется как чувство, основанное на общности интересов людей, их духовной эмоции или кровном родстве.

В народных песнях наблюдается весь набор семантических компонентов концепта «любовь», среди них наиболее значимыми оказались следующие концептуальные признаки (семантические компоненты):

- 1) Любовь как чувство глубокой привязанности к родному краю, к Родине.
- 2) Любовь как чувство склонности, привязанности к родным людям, вызываемое ощущение защищенности, благодарности.
- 3) Любовь как душевное чувство, основанное на влечении одного пола к другому.

Каждый из вышеперечисленных семантических компонентов складывается из нескольких смысловых компонентов, представленных нами в таблице.

таблица 2.1

Семантические компоненты концепта «Любовь» в народных песнях

Семантический компонент	Смысловые планы
1. Чувство глубокой любви к Родине	1. глубокое, духовное чувство
	2. Чувство, дающее ощущение счастья
	3. Вера в силы народа
2. Чувство привязанности к кому-либо в отношении близкого родства	1. Счастье
	2. Забота
	3. Защищенность
	3. Жертвенность
	4. Благодарность
	5. Вина
3. Чувство, основанное на симпатии и половом влечении (между мужчиной и женщиной)	6. Стрдание
	1. Уникальность и ценность чувства
	3. Всесильность и могущество чувства
	5. Смысл жизни
	6. Духовность/святость
	7. Счастье
	8. Разлука, одиночество
	10. Грусть, боль, страдание
11. Обман/разочарование, измена	
12. Противоречивость	

Изучение специфики культурных концептов в разных языках является актуальным, поскольку именно концепт способен выразить особенности сознания и мировосприятия определенного этноса, что

помогает ознакомиться с культурой и обучить языку. Народные песни помогают приобщить слушателя/читателя к языку и культуре русского и вьетнамского народа и сформировать позитивное отношение к ним

2.3 Семантический компонент, определяющий чувство любви к Родине

Чувство любви к Родине как неотъемлемая черта национального характера каждого народа стало одним из наиболее важных семантических компонентов концепта «любовь» и нашло широкое отражение в фольклорных песнях. Говоря о любви к родине, стоит особо отметить понятие «патриотизм». Слово «патриотизм» в толковых русских словарях обозначает «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины». Жертвенность стала важной частью в патриотизме. А любовь к Родине несколько мягче, это чувство, которое мы испытываем к кому- или чему-либо, то есть к разным субъектам и объектам. Это чувство любви к родной земле, к месту, где мы родились, выросли, шагнули во взрослую жизнь; это ощущение гордости за природу родного края, за ее традиции, культуру, обычаи, за все, что связано с этим чувством. В любви жертвенности и страдания не требуется. Можно сказать, патриотизм – это не просто любовь, а демонстрация этого чувства к Родине.

Как видим в таблице 2.1, данный компонент состоит из следующих смысловых планов:

- глубокое, духовное чувство;
- чувство глубокой привязанности, приносящее счастье;

- чувство, вызывающее надежду и веру в силы народа, в будущее страны.

Любовь к Родине считается одним из основных чувств человека; оно глубоко, свято, духовно. Данное чувство приносит счастье, вызывает в человеке положительные эмоции и дарит ему жизненные силы. В народных песнях оно проявляется в стремлении сохранить в сердце и памяти всё, что есть на родной земле:

*«Вижу горы-исполины,
Вижу реки и моря –
Это русские картины,
Это Родина моя.
Слышу песни жаворонка,
Слышу трели соловья,
Это русская сторонка,
Это Родина моя!».*

Любовь к родной природе является неотъемлемой и важной частью чувства любви к Родине. Повтор «это русская земля», «это русские картины» отражает и подчеркивает чувство безграничной гордости перед своей родной землей.

«Любовь к Родине как глубокое и духовное чувство» также часто отражается во вьетнамских «казао». Начинается она с тысячелетнего фикуса, старого коммунального дома, колодца, деревенского пруда и продолжается до бамбуковой ветки, покачивающейся на зеркале озера Тэй Хо - Ханой, дорогого места Донг Ба, Ви Да с диалектом Хюэ, душистого пруда лотоса в Нам Бо,

Все это делает любовь к стране естественной, но также очень крепкой и глубокой.

*«Đò từ Đông Ba, đò qua Đập Đá,
Đò về Vĩ Dạ, thảng ngã ba Sinh
Lờ đờ bóng ngả trăng chênh
Tiếng hò xa vọng nặng tình nước non».*

Перевод:

*Из Донг Ба, лодка проходит через Дан Да,
Мимо Ви Да, лодка направляется к перепутью Шинь,
Над рекой небольшая лунная тень,
Раздается издалека пение о любви к родной земле.*

Вьетнамцы гордятся богатой, плодородной землей с ароматными цветками, сладкими плодами, золотым рисом:

*«Cần Thơ gạo trắng nước trong,
Ai đi đến đó chẳng mong ngày về».*

Перевод:

*В Кан Тхо белый рис, прозрачная вода,
Кто туда попадет, никогда уехать не захочет.*

Анализируя семантику словосочетания «любовь к Родине – глубокое, духовное чувство» следует отметить, что в русском языке много эмоционально окрашенных слов, обозначающих место, где человек родился: *родная страна, родная сторонка (сторона), родина, отчизна, отечество, колыбель*. Богатство слов в русском языке делает речь более приподнятой и эмоциональной.

Вьетнамский язык же изобилует только двумя словами «*tổ quốc*», «*quê hương*», что в переводе означает «родная страна», «родная Родина».

Для передачи любви как чувства духовного, глубокого в песнях русского народа часто описывается образ Родины-матери:

«Все на сердце очень близко / От Славянска до Норильска / От Луганска до Кремля / Это Родина моя. / Это Родина моя / И делить ее нельзя, / Это матушка-Россия, / Это русская земля» (песня «Это Родина моя»);

«Мы будем петь, будем гулять, за тебя – Родина-мать! / И за страну – трижды «Ура!» За тебя – Родина-мать!» (песня «За тебя – Родина-мать»);

«Родная Матушка моя Россия / Тобой горжусь, тобою дорожу / Тобой дышу я, ты – моя стихия / В твои объятия каждый раз спешу» (песня «Матушка Россия») [32].

Через лиричность народных песен авторы передают, что русский человек имеет близко интимные отношения со своей Родиной, он зовет ее «родина-мать», «родина-матушка», он поет «наша страна», «моя страна», а не просто «эта страна». Чувство привязанности к родной Родине ярко выражено в народных песнях. «Гляжу в озёра синие»:

«Гляжу в озёра синие, в полях ромашки рву.../ Зову тебя Россию, единственной зову. / Не знаю счастья большего, чем жить одной судьбой, / Грустить с тобой, земля моя, и праздновать с тобой!» («Гляжу в озёра синие»):

Во вьетнамских песнях Родина называется более нейтрально, бывает понятие «мать-земля», но встречается это в народных песнях очень редко. Каждый раз, когда человек расстается с родным городом, его душа наполняется потоком эмоций, воспоминаний, как это описывается во вьетнамской народной песне:

*«Anh đi anh nhớ quê nhà
Nhớ canh rau muống, nhớ cà dầm tương,
Nhớ ai dãi nắng dầm sương...»* [Nguyễn Cừ, 2001: 76]

Перевод:

*Уходя, я скучаю по родному краю,
По супу водяного шпината,
По тому, кто трудится под солнцем, под туманом...*

Любовь к родной земле в душе любого вьетнамца – это любовь к конкретным, самым простым и знакомым ему продуктам, вещам. Объектом любви и воспоминания может быть простое блюдо, которое мать часто ему готовила; может быть любая ветка дерева или трава перед домом; известный, любимый всеми народом герой или обычный человек, работающий в поле.

Это «чувство глубокой привязанности к Родине, побуждающее надежду и приносящее счастье» часто выражается в народных песнях с помощью следующих лексических средств: *yên bình* – покой, *tĩnh lặng* – тишина, *thân yêu* – дорогой, *niềm tin* – вера, *vĩ đại* – величье, великий и другие. К примеру, возьмем некоторые строки из русской народной песни «Только мы с конем»:

*«Свет, лучезарный свет неба ясного
Мне открыл горизонты, пути к прекрасному
В тишине без облака плывут в реки синие
Расскажи мне, что выдел ты в жизни красивее?»*

Любовь к Родине также выражается через гордость историческими подвигами и веру в силу народа, в будущее страны:

*«Sâu nhất là sông Bạch Đằng
Ba lần giặc đến, ba lần giặc tan
Nhất cao là núi Lam Sơn
Có ông Lê Lợi trong ngàn bước ra» [Nguyễn Văn, 1992: 217].*

Перевод:

*Самая глубокая река Бах Данг
Трижды приходили враги, трижды распадалась
Самая высокая гора - Лам Сон
Там господин Ле Лой, там есть покой.*

В некоторых случаях мы наблюдаем взаимодействие и взаимопроникновение семантического компонента «чувство склонности, привязанности к семье»: «Сказала мать, бывает все сынок, / Быть может ты, устанешь от дорог / Когда придешь домой, в конце пути, / Свои ладони, в Волгу опусти. / Из далека долго, течет река Волга, / Течет река Волга, конца и края нет. / Среди хлебов спелых, среди снегов белых, / Течет моя Волга, а мне семнадцать лет» (песня «Течет река Волга»).

2.4 Семантический компонент, определяющий чувство любви к семье

В народных песнях обнаруживается еще один важный семантический компонент – чувство привязанности, склонности и любви к родным людям. Следует отметить, что данный семантический компонент часто встречается в народных песнях, поскольку «семья – опора счастья», самая важная и значимая в жизни человека: «Человек без семьи, что дерево без плодов». Семья является важнейшим источником любви, понимания, совета и поддержки. Вьетнамцы верят, что человек, который не умеет заботиться о семье, не может нести ответственность перед обществом, так как семья является воплощением социальных отношений, и любовь к семье

является основой любви к ближнему, к народу. Важно, чтобы эту любовь берегли, и она поддерживалась.

Проанализировав русские и вьетнамские фольклорные песни, отметим, что любовь к родным является естественным и глубоким чувством, формируемым у человека в раннем детстве. Любовь к родным людям начинается с первого дня жизни, когда ребенок и его родные встретились в мире. За ним ухаживали, с ним играли, его воспитывали, о нем заботились, и со временем эта любовь становилась более крепкой, сильной. В младенчестве бабушки и матери часто поют ласковые колыбельные песни с приговорами «*Спи, моя радость*», «*Спи, сынок*», чтобы убаюкивать своих детей. Мягкие руки, любящие глаза, нежная рифма песен помогают ребенку успокоиться и легко заснуть. Мать и отец для каждого ребенка – самые родные и близкие на свете, как это зафиксировано в русской народной песне:

*«Ничего нет ближе и родней на свете,
Чем родителей любимых милые глаза».*

Родительская любовь – самая сильная, светлая, нежная, бескорыстная и бесконечная. В народных песнях мы видим, что представление о чувстве отца и матери не одно и то же – чувство матери всегда нежно, а чувство отца строго. Тем не менее, среди них есть общее: родительская любовь всегда глубока, сильна и необъятна. Русские часто поют «Родители как ангелы-хранители мои», а во вьетнамских песнях образ родителей часто сравнивается с наиболее простыми, близкими для каждого человека вещами:

*«Đêm nay con ngủ giấc tròn
Mẹ là ngọn gió của con suốt đời»*

Перевод:

«Я сплю ночью крепко

Мама – мой ветерок на всю жизнь»

В этой песне поется, что мать приносит прохладный ветер в летнюю ночь, чтобы помочь малышу спать. Другими словами, мать всегда рядом с нами и дает нам самые хорошие ощущения на протяжении всей жизни.

В результате сопоставления русских и вьетнамских народных песен следует отметить, что в «казао» чаще используется поэтическое сравнение. В казао нами было замечено, что лирические герои, их душевное состояние и действия обычно выступают субъектами сравнений, а в качестве объектов сравнений – разные предметы окружающего мира, известные всему народу.

В качестве примера возьмем одну из широко известных во Вьетнаме песен:

«Mẹ là suối mát trinh nguyên giữa sa mạc hoang.

Mẹ là trăng thanh đêm về chiếu sáng mênh mang.

Mẹ là tiếng hát ru êm giữa đêm hè vắng.

Mãi mãi Mẹ là mây trời biển rộng thênh thang...»

Перевод:

Мама как прохладный поток в пустыне.

Мать как луна, освещающая ночное небо.

Мама – ласковые колыбельные песни в тихой летней ночи.

Мама вечно является бескрайним облаком, широким морем...

Таким образом, в национальном сознании родители – очень важны для каждого человека, с ними он может находить успокоение и радость, ощущение внутренней близости, теплоту любви, поддержку и помощь. Любопытно, что любовь к семье, как описывается в фольклорных

текстах (в народных песнях в частности), еще связано с представлением о функции членов семьи, где жена (мать) выполняет только женские дела (прясть, шить рубашки, заботиться о детях, готовить пищу, мыть посуду), а муж (отец) – только мужские (ездить на работу, ловить рыбу и т.д.).

Интересно, что в сознании вьетнамцев, отец – это начало источника, идеала и будущего; а мать – начало жизни, любви и счастье. Исходя из этого мы нередко встречаемся в песнях с образными сравнениями: *«Папа – это космический корабль, чтобы я полетела в космос»* (вьет. *«Bố là con tàu cho con bay vào không gian»*). Это можно понимать, что представление о папе у ребенка связано с ожиданием помощи в реализации его мечты. Именно отец для ребенка является образцом поведения и примером для подражания, как русские говорят: *«Каков отец, таков и сын»*.

Дети с раннего возраста (в том числе и благодаря фольклору) знали, что мать – главная защитница. Дети ощущают защищенность и безопасность, когда рядом с ними мама:

*«Знаешь, когда порой,/ Мир вокруг будто в ссоре со мной.../
Помню и в дождь и в зной,/ Мама ждет меня домой».*

Здесь мы нашли общее между русскими и вьетнамскими людьми в представлении о маме: мама всегда искренно переживает, понимает, верит, надеется и молится за благополучие своего ребенка; когда ребенок болеет, мать просит Бога перенести все тяготы и боль на ее плечи, только бы ее ребенку стало легче.

В русских народных песнях, так и в «казао» часто встречаются изображения маминого голоса, глаз и рук. Это нежный голос, с которым мы знакомы с раннего детства; это заботливые и добрые руки, которые всегда успокаивают, защищают нас от недругов, заботятся и помогают нам

в трудные моменты; это и понимающие, любящие глаза, в которых есть всё – доброта, забота, ласка, веселье и любовь, как русские поют:

«Не найдешь теплее рук

И нежнее маминых.

Не найдешь на свете глаз

Ласковой и строже».

Именно своей любовью и преданностью мать придает своим малышам чувство защищенности. Материнская любовь – это святое чувство. Она безгранична и безмерна, бескорытна и безусловна, жертвенна и всепрощающа. Во вьетнамских «казао» очень часто говорится о бедных матерях, этим подчеркиваются достоинства женщины, матери: преданность, ласка, забота, самоотверженность. К примеру возьмем вьетнамскую песню о маме:

«Mẹ nằm chỗ ướt canh sương,

Chỗ khô lót tiếng ru nường con thơ» [57 : 3].

Перевод:

«Мать лежит в мокрой росе,

Уступает сухое место мне»

В любом случае, особенно в бедности, мать всегда готова отдать все свои детям: еду, одежду, хорошее место для сна и другие. Сколько бессонных ночей, сколько слез и переживаний испытывала мать, пока ребенок вырос. Мать жертвенна всю жизнь, несет на своих плечах все печали и тяготы, только чтобы ребенок жил счастливо и был здоров. Всю свою жизнь мать отдает детям, это любовь неограниченная и безусловная, не нуждающаяся в получении обратно ничего.

«Косолапит косолапый дождь по крышам.

Отчего же, почему меня не слышишь?»

*Хорошо - хорошего не много,
Без любимой мамы мне так одиноко!»*

Эта песня предназначена для детской аудитории. Для них мама милее и дороже всех, без ее любви они чувствуют себя одинокими и обездоленными.

Как в русском, так и во вьетнамском народном сознании мать может заменить всех, но никто не может ее заменить. Даже когда вьетнамцы говорят:

*«Теряя отца – есть еще дядя,
теряя мать – еще тетя»*

Перевод: *«Sầu cha còn chú, sầu mẹ bú dì»*),

это не значит, что дядя может заменить папу, и тетя может быть вместо мамы и заботиться о доме; эта пословица предназначена для того, чтобы мотивировать тех, у кого больше нет родителей, и в то же время прославить любовь, заботу и помощь среди родственников.

Семантический компонент «любовь к родным людям» складывается из разных смысловых планов, в том числе чувство любви ребенка к родителям сопряжено с чувством благодарности, и отчасти с ощущением вины перед ними. Чувство признательности в русских народных песнях часто передается прямо через лексические единицы «спасибо», «благодарить», «благодарность», например:

*«Мы спасибо говорим
Тем, кто с детства нас любил,
Тем, кто лучшее на свете,
Эту жизнь нам подарил»*,

в другой песне

«Мы рядом с вами навсегда

*Как солнца свет, воздух и вода
Еще раз повторим, за все, что есть у нас
Мы вас благодарим».*

Во вьетнамских «казао» это чувство выражается более скрыто и мягко. Здесь такие слова как «спасибо», «благодарить» уступают место умелым напоминаниям о корнях и трудах родителей. Вьетнамцы говорят:

«Пьешь воду, помнишь ее источник»

Перевод: *«Uống nước nhớ nguồn»*), и поют

«Человек имеет предков

Как у птиц – гнезда, у реки – источник»

Перевод:

«Con người có cớ có ông

Như chim có tổ, như sông có nguồn»).

Во вьетнамских фольклорных песнях часто сравнивается труд отца с высоченной горой, а матери с широким морем:

«Công cha như núi Thái Sơn

Nghĩa mẹ như nước trong nguồn chảy ra

Một lòng thờ mẹ kính cha

Cho tròn chữ Hiếu mới là đạo con».

Перевод:

Труд отца велик, как гора Тайшон

Забота мамы глубока, как вода, вытекающая из источника

От сердца благодарность к родителям помним,

Слово «почтение» навсегда сохраним.

Песня простая, но содержательная по смыслу. Она глубоко отражает традиционную этику народа: используя знакомые сравнения (любовь отца

как высокая гора, любовь матери – бесконечный поток). Песня напоминает нам об огромной заботе родителей и учит нас почитать их. Посмотрим на другую известную песню:

*«Đi khắp thế gian, không ai tốt bằng mẹ
Gánh nặng cuộc đời, không ai khổ bằng cha.
Nước biển mênh mông không đong đầy tình mẹ
Mây trời lồng lộng không phủ kín lòng cha
Tàn tảo sớm hôm mẹ nuôi con khôn lớn
Mang cả tấm thân gầy cha che chở đời con
Ai còn mẹ xin đừng làm mẹ khóc
Đừng để buồn hằn lên đôi mắt mẹ nghe không»* [Nguyễn Xuân, 1995:

87].

Перевод:

*В мире никого лучше матери нет
В жизни никто не страдает больше отца.
Бескрайнее море не может заполниться
материнской любовью
Просторное небо не покрыть любовь отца.
День и ночь мама за мной ухаживает
Папа с худым телом меня защищает
У кого есть мама – не заставляй ее плакать
Не позволяй печали появиться в ее глазах!*

Эта песня чрезвычайно популярна. Она отмечает, что воспитание детей – это очень большой труд; родители подарили детям жизнь, дают им стартовую площадку, чтобы добиться своей цели, подставляют спокойные плечи, к которым можно прислоняться в трудные минуты, поэтому мы,

дети, должны любить, почитать и уважать своих родителей, нельзя приносить им печаль.

Во вьетнамских «казао» нередко встречаются отрицания («не успел я сказать», «не услышишь»), языковые единицы, обозначающие время («никогда», «через эти шальные годы»). Они подчеркивают чувство невозвратности, сожаления, невозможности исправить ошибки. Родители – это самое важное в нашей жизни, но живут они с нами не вечно, как поют русские:

*«Только мама не вечна,
Ты пойми это сразу,
Ты пойми это раньше,
Пока мама жива!» [33].*

Эти строки до сегодняшнего дня еще поют. Таким образом песня может стать призывом для подрастающего поколения, что необходимо выразить любовь и благодарность своим родителям, пока это еще возможно.

Чувство любви к семье не ограничивается отношением между ребенком и родителями, это еще и любовь к родным братьям и сестрам. Это глубокое, духовное чувство, основанное на кровном родстве и приносящее счастье. Оно дает ощущение единства и защищенности. Во Вьетнаме люди поют:

*«Anh em như chân với tay
Rách lành đùm bọc, dở hay đỡ đần»*

Перевод:

*Братья как рука и нога
Одна разрывается, другая ее укрывает;
одна в трудности, другая на помощь.*

Как описывается во вьетнамских народных песнях, отношение между братьями и сестрами часто сравнивается с изображениями ноги – руки, то есть с частями единого тела, что говорит о высокой связи между ними. У русских такого сравнения нет, но представление о братьях и сестрах в русских и вьетнамских песнях совпадает, различие наблюдается лишь в деталях: брат и сестра как самый близкий и верный друг, который окружает нас с раннего детства, с нами подрастает в семье, дает нам чувство доверия и надежности.

Результаты анализа показывают, что чувство любви к родным людям в народном сознании многогранно; оно связано не только с чувством доверия друг к другу, со счастливым ощущением, с готовностью оказать поддержку и помощь в трудную минуту, но и со страданием, когда близкие теряют друг друга. Семья для каждого человека – самая значимая и дорогая часть жизни, которую нельзя и невозможно заменить, без ее человек испытывает страдание:

Заметим, что в русских народных песнях, кроме типичных временных единиц (например: вчера, сегодняшним утром, вечер, ночь, долгое время, сотни лет), в имитации времени участвуют зрительные образы (туман, небо, облака, солнце, звезды, луна, гора, река), звуковые образы (шум дождя, ветра, крик птиц, петуха, звук песни), что помогает описать временную картину и отражать душевное состояние лирического героя. Как и в русских народных песнях, во вьетнамских «казао» часто говорится о чувстве тоски, испытываемом человеком, когда в его жизни нет самых родных и близких людей:

«Vǎng nghe tiếng vịt kêu chiều

Bâng khuâng nhớ mẹ chín chiều ruột đau» [Phuong Thu, 2002: 43].

Перевод:

*Раздавались неясные вечерние звуки уток вдали,
Скучаю по маме с большой тоской.*

Вглядываясь с ужасом в родной дом, в котором мамы уже нет, лирический герой испытывает глубокое душевное страдание, печаль и горечь. Языковая единица тематической группы «время» (*вечернее*) играет большую роль в понимании данной песни. Во вьетнамской традиции вечер – это конец дня, момент пересечения дневного света и ночной темноты. Именно этот момент вызывает ощущение невозвратной потери, и это приводит к чувству грусти, печали. Время здесь и в народных песнях имеет свой художественный язык и символический смысл. Иными словами, это время психологическое, то есть лирический персонаж сам эмоционально воспринимает время. Народ с тонкой, чувствительной душой ощущает данное время как момент совпадения внешнего и внутреннего мира. В данной песне поется о настоящем моменте, но это настоящее является обобщением «ежедневного» в жизни лирического героя: каждый вечер он скучает и тоскует по родной маме.

Таким образом, семантический компонент «любовь к семье» определяется следующими смысловыми планами:

- любовь к родным формируется у человека в раннем детстве, это естественное и самое глубокое, сильное чувство;
- функции членов семьи разделены: отец (муж) делает только мужскую работу, а мать (жена) – только женскую;
- материнская любовь внушает детям чувство защищенности и безопасности;
- материнская любовь безгранична, всепрощающая и жертвенна;
- любовь к родителям связана с чувством благодарности и, отчасти, вины перед ними;

- без родителей человек испытывает печаль и страдание;
- отношение между братьями и сестрами – любовь, мир, согласие, гармония и помощь друг другу.

2.5 Семантический компонент, определяющий чувство любви между мужчиной и женщиной

В концепте «любовь» центральное место занимает семантический компонент «глубокое чувство, основанное на симпатии или половом влечении», который представлен в лирике народных песен емко и разнопланово.

Любовь в общечеловеческой картине мира является межличностным чувством, направленным на других и на себя. В толковых словарях русского языка (Ушаков 1938, Даль 1989, Ожегов 1996) дается четкая формулировка фактических признаков любви как чувства привязанности, глубокой сердечной склонности и устремленности к кому-, чему-либо (основанное на общности интересов, мечтаний, идеалов, на желании и готовности отдать свои чувства, внутреннего стремления, влечения и страсти к кому/чему-либо; отношение между двумя лицами, взаимно связанных этим чувством. В современных словарях *любовь* прежде всего понимается как духовная связь между субъектами чувства. В «Большом толковом словаре русских существительных» под редакцией Л.Г.Бабенко *любовь* определяется как «чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола» [Бабенко, с. 188].

Любовь, с одной стороны, является источником положительных эмоций у человека, вызывает счастье, надежды, желания, ощущение

защищенности; с другой стороны, это источник отрицательных чувств, которые принесут человеку боль, грусть, страдание, страх.

В результате сопоставления значений слова «любовь» в толковых словарях вьетнамского и русского языков следует отметить, что в основном в сознании народов понятие «любовь» совпадает, различия наблюдаются лишь в деталях. Это чувство очень сильно и неподконтрольно человеку. В концепте «любовь» заложены разные смысловые планы:

- чувство, дающее счастье и желание;
- чувство, несущее страдание.

Эти два противоположных свойства любви отражает влияние данного чувства на человека. В первом случае любовь способна согревать мир, помогать преодолеть пространство и время, менять людей и делать их лучше. Здесь говорится о признаке «всесильности» любви, который обнаруживается во всех культурах. Любовь в сознании русских – одно из самых красивых и ярких чувств, которое прекраснее жизни, сильнее смерти и способно менять людей, их миропонимание и мировосприятие, сделать человека лучше.

В русской фольклорной песне мы встретили строки:

*«Ой, цветет калина в поле у ручья
Парня молодого полюбила я...».*

Здесь мы находим психологический параллелизм: калина цветет в поле, как любовь непрерывно растет в душе лирической героини. Это очень сильное и красивое чувство, в силе которого никто не сомневается.

Признак «всесильности» как центра чувства любви также характерен для вьетнамского народа, при этом во вьетнамских народных

песнях подчеркивается еще и сильная вера в могущество любви. Рассмотрим пример вьетнамского «казао», в котором говорится об искренней любви:

*«Chiếc buồm nhỏ nhỏ, ngọn gió hiu hiu.
 Nay nước thủy triều, mai lại nước rươi...
 Sông sâu, sóng cả, em ơi!
 Chờ cho sóng lặng, Buồm xuôi, ta xuôi cùng.
 Trót đã mang kiếp bèo trôi,
 Xuống ghềnh, lên thác, một lòng thương nhau.»*

Перевод:

*«Малый парус, маленький ветер ...
 Сегодня прилив и отлив, а завтра будет буря...
 Река глубока, волны высоки, любимая!
 Дождемся, пока волны утихнут,
 Парус надуется, и мы вместе поплывем,
 Будем качаться на волнах,
 Преодолевать быстрины и пороги,
 Ведь любовь у нас одна на двоих» [Старикова, 2014: 4]*

В данной песне лодка фигурирует как символ любви и влюбленной пары, символизирующее, что искреннее чувство помогает влюбленным справляться со всеми трудностями на жизненном пути. Смысловой план «любовь – это счастье» здесь формируется на основе лексических единиц *em* (любимая), *cùng* (вместе), *một lòng* (одна на двоих), *thương* (любовь). Вьетнамский глагол *thương* не имеет эквивалента в русском языке, его значение можно передать с помощью нескольких слов –

сочувствовать, вибрировать, тревожить, беспокоиться и ждать. В данном контексте для перевода глагола *thương* автор использовал существительное *любовь* и поменял конструкцию последней строки. Хотя исходное слово и его перевод на русский не полностью совпадают, но в целом при условии перевода это можно принять.

В текстах русских и вьетнамских песен обнаруживается еще понятие «индивидуализированности выбора объекта» как один из определяющих признаков изучаемого концепта. Данный признак характерен чувством «абсолютного принятия» всей личности возлюбленного. В любом случае русские поют:

*«Каким ты был, таким ты и остался,
Но ты и дорог мне такой» [33].*

Для выражения любви как чувства, несущего счастье, в народных песнях оказываются значимыми следующие лексические единицы:

1. Имена существительные, входящие в состав концепта «любовь»: *tình yêu* – любовь, влюблённость; *sự thu hút* – влечение; *niềm yêu thích* – увлечение; *sự rung động* – вибрация; *niềm đam mê* – страсть; *sự tôn thờ* – обожание; *niềm vui* – радость; *sự hài lòng* – восторг; *hạnh phúc* – счастье; *ưa thích* – сладострастие; *trung thành* – преданность; *mong muốn* – вожеление; *điểm yếu* – слабость; *sự chờ đợi* – ожидание; *sự ấm áp* – теплота; *chân thành* – искренность.

2. Глаголы, отражающие концепт «любовь»: *yêu* – любить, возлюбить; *thích* – нравиться; *ngưỡng mộ* – восхищаться; *cảm mến* – влюбляться; *chiếm ngưỡng* – заглядываться, любоваться; *viết ve* – ласкать; *chạm* – тащить; *áp ủ* – лелеять; *ôm* – обнимать; *hôn* – целовать, расцеловать; *tôn thờ* – обожать; *thu hút* – завлекать; *mê hoặc* – завораживать; *tán tỉnh* – заигрывать; *muốn* – хотеть; *dụ dỗ* – обольщать;

mê hoặс – очаровывать, околдовывать; quуếп гữ – пленять; сườì тìnһ – поклоняться; làm say mê – привораживать; viớт ve – приголубить; thông cảm – симпатизировать; chấт sóc – ухаживать; đấт mê – увлекаться; tôn trọng – уважать.

3. Имена прилагательных, входящие в состав концепта «любовь»:
hạnh phúc – счастливый; thân yêu – милый (-я), дорогой; đôn giản – легкий; ấm áp – теплый; duy nhất – единственный; mơ mộng – мечтательный; vô tư – беззаботный; trìu mến – ласковый; trong sạch – чистый; vô giá – бесценный.

В этом смысловом плане наблюдаются в русских народных песнях следующие лексемы-существительные: *любовь* (84 словоупотребления из анализируемых текстов (с/у)), *радость* (35), *душа* (31), *сердце* (26), *душечка* (17), *любушка* (3), *любитель* (2), *сударушка* (2), *сударыня* (1 с), *любушка-сударушка* (1), *душенька* (1) и *душечка-душа* (1).

Согласно анализу, самыми часто употребляемыми стали лексемы *любовь*, *радость* и *душа*, среди них первую по частоте употребления занимает лексема *любовь* (84 с/у) и её производные (*любимый*, *любовный*, *любовник*, *возлюбленный*), например:

*«У ручья с калины облетает цвет,
 А любовь девичья не проходит, нет!».*

Стоит отметить, что слово «любовь» часто описывается такими эпитетами, как: *старая*, *прежняя*, *неразлучная*, *неизбежная*, *прежестокая* и *другие*.

Второй по частоте является лексема *радость* (35 с/у), используемая в качестве обращения к любимому юноше или любимой девушке, например:

*«Взгляни, радость, взгляни, радость
 Взгляни, радость, на меня,*

Коль я хорош, коль я пригож...»

Третья по частоте – лексема душа (31 с/у), употребляемая как обращение к возлюбленной или возлюбленному, часто используемая в выражении «девица душа»:

*«Притомилась ты, душа девица!
Помогу я тебе, свет-сударушка,
Разуважу тебя, государыня».*

Для понимания концепта «любовь» оказываются важным традиционно-поэтические образы-символы любви. Если в русских народных лирических песнях символом влюбленных выступают *голубь с голубкой, гусь с лебедушкой, сокол с вишней, дуб с березой* и т.д., то в «казао» самыми популярными метафорами любовной лирики считаются *птица с розовым садом, бабочка с цветком, колодец и дождь, гора и ручей, слива и персик*. Очень часто во вьетнамских лирических песнях мы встречаемся с образом лодки и причала, где лодка символизирует молодца, а причал – девушку.

*«Thuyền về có nhớ bến chăng
Bến thì một dạ khăng khăng đợi thuyền» [Vũ Ngọc, 2017: 114].*

Дословно переводить:

*Лодка, помнишь ли ты причал?
Ведь причал упорно лодку ждет.*

Как и в русском национальном сознании, так и в сознании носителей вьетнамского языка, любовь – это чувство искреннее, основанное на честности и доверии, нельзя купить ее за деньги.

С другой стороны она связана с негативными эмоциями, со страданием и мукой (в первую очередь от измены, разлуки). Причиной негативных эмоций являются сомнения, обман, разочарование, измена и

разлука. Любовь в этом случае связана и с душевной тоской и болью.

Приведем пример:

*«Người ơi người ở đừng về
 Người về em vẫn khóc thầm
 Đôi bên vạt áo ướt đầm như mưa
 Người ơi người ở đừng về
 Người về em vẫn trông theo,
 Trông nước nước nước chảy, trông bè bè trôi
 Người ơi người ở đừng về
 Người về em nhắn tái hồi
 Yêu em xin chớ đứng ngòai với ai!» [Phuong Thu, 2002: 84].*

Перевод:

*Ой, милый мой, ко мне вернись!
 Ты ушел, а я все плачу и плачу,
 И слезы мои текут в два ручья, будто дождь.
 Ой, милый мой, ко мне вернись!
 Ты уходил, а я все смотрю и смотрю,
 Смотрю на воду, вода течет;
 Смотрю на ряску, ряска плавает.
 Ой, милый мой, ко мне вернись!
 Ты ушел, а я тебя жду бесконечно.
 Если меня еще любишь, не встречайся с другой!*

Песня начинается с обращения к любимому «*Ой, милый мой, ко мне вернись!*» и с этим поэтическим повтором мы встречаемся три раза в небольшой песне, что способствует ее восприятию и запоминанию. В песне передаются переживания девушки, которая все время тоскует по

уходящему молодому человеку. Любовная измена стала главной причиной печали и страдания в душе лирической героини. Любовь здесь приносит неизбежное одиночество. Она и связанная с ней грусть, боль и тоска подчеркивается в разных вьетнамских любовных песнях ядерными лексемами: *đau đớn* – печаль, *tiếng gọi* – крик, *lo lắng* – тревога, *cô đơn* – одиночество, *mất mát* – потери, *địa ngục* – ад, *bệnh tật* – болей, больной, *đau khổ* – страдание, *dằn vặt* – мучиться, *thương tổn* – ранить, *biền bã* – скорбный, *nặng nề* – тяжелый, *điên* – безумный, *khóc* – плакать, и т.д. [Khai Tâm, 2010: 92].

Отметим, что так же как и во вьетнамских «казао», в русских традиционных лирических песнях самой распространенной формой композиции является форма монолога, которая способна отражать самовыражение лирического героя. В песне «Не бушуйте, не бушуйте, ветры буйные» выражается печаль-тоска молодой девушки, когда она расставалась с возлюбленным. В начале песни лирическая героиня обращается к «ветрам буйным» так, как к живым существам:

*«не бушуйте, не бушуйте, ветры буйные,
Не тревожьте мои мысли скучные».*

Картина окружающего мира здесь словно отражает душевное состояние лирической героини. Причиной ее тревоги, грусти и горя считается любовная разлука. Для передачи ее душевного настроения в песне используются многочисленные поэтические приемы: эпитеты («мысли скучные», «ветры буйные», «сердечный друг»); слова обращения («голубчик», «сердечный друг», «батюшка», «жизнь моя»); повторы («или тем, что я верна была? или тем, что я люблю тебя»); инверсия («Покидает любить меня сердечный друг»); психологический параллелизм (*Не бушуйте, не бушуйте, ветры буйные,/ Не тревожьте мои мысли*

скучные;/ *Уж и так мне жить тошнехонько...*); риторические вопросы («*Чем я своего голубчика прогневала? / Или тем, что я верна была? / Или тем, что я люблю тебя? / Не лукава была, не насмешлива?*»).

Если песня-монолог является лирикой для себя, то песня-диалог строится на чередовании вопросов и ответов, фиксируется в лирических песнях как припевы. В качестве примера возьмем некоторые строки из широко известной русской народной песни о любви под названием «*Миленький ты мой*»:

– *Миленький ты мой, возьми меня с собой,
Там в краю далёком буду тебе женой,
Там в краю далёком буду тебе женой.*

И в ответ сказал молодой человек:

– *Милая моя, взял бы я тебя,
Но там в краю далёком есть у меня жена.*

В песне прямо передается чувства молодых людей в момент прощания. Оказывается, что лирическая героиня расстаться с милым не хочет, поэтому она смело выражает свое желание поехать с молодым: «*В краю далёком буду тебе женой*», «*буду тебе сестрой*», «*буду тебе чужой*». Девушка сдаваться не собирается, согласна просто с ним поехать без лишних требований, даже «*буду тебе чужой*», лишь бы встречаться, ведь сердцу не запретишь любить, но молодой человек с начала до конца отказывается от ее неуголимого желания. Песня проста, интересна и жива, словно разговор в любой день жизни. Анализируя русские и вьетнамские народные песни, заметим, что данная форма композиции получила меньшую распространенность в сравнении с формой монолога.

Человек все равно желает испытывать любовь, несмотря на ее мучительность. Лирика вьетнамских «казао» характерна и чувством,

несущим и счастье, и страдание. Большую роль в осмыслении любви как сложного чувства в «казао» играют лексические антонимы: *hạnh phúc – đau khổ* (радость – горе), *thiên đường – địa ngục* (рай – ад), *niềm tin – sự thay đổi* (верность – измена), *sáng – tối* (светлый – темный), *vui – buồn* (веселиться – грустить), *cười - khóc* (смеяться – плакать), *cùng nhau – ngoài cuộc* (вместе – врозь), *ánh sáng – bóng tối* (свет – тень), *khởi đầu – kết thúc* (начало – конец) и т.п. Антонимы помогают передать богатство и неоднозначность состояний и переживаний лирических героев.

В результате анализа стоит сделать вывод, что любовь – это одна из наиболее важных и главных человеческих ценностей. Тем не менее, в большей части народных песен данный концепт связан с отрицательными чувствами и эмоциями (духовное страдание, разочарование, одиночество, обман, измена и разлука), только в трети из них говорится о положительных началах любви (признак всесильности, счастье, покой, защищенность, побуждение надежды, желание блага, признание духовности и другие).

Кроме того, проанализировав сочетаемость номинантов концепта в русской и вьетнамской фольклорной лирике, можно говорить о том, что для русского фольклора присущ образ несчастной, неразделенной любви, недаром в одной из песен: *Рождена любовь слезами улитка!* Это может свидетельствовать о том, что для русской культуры характерно понимание любви как чувства, которое нередко приносит боль, страдания, несчастья. Во вьетнамских текстах песен чаще фигурирует искренность любовного чувства, о чем свидетельствует частота употребления лексемы *любовь* (вьет. *Tình yêu*) с прилагательным *сердечная*. Это свидетельствует о том, что для вьетнамской культуры более характерно стремление к чувству настоящему, идеальному, возвышенное отношение к любви, в то время как русской культуре присущи некая «ветреность» и непостоянство, что несет

отражение в образе молодого человека, который любил-любил, да разлюбил.

В результате сопоставления народных песен в традиции русских и вьетнамских говорящих следует отметить еще общий для них периферийный признак концепта, как мотив разлуки, красной нитью проходящей как через русскую, так и через вьетнамскую лирику.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ II

Вторая глава нашего исследования посвящена анализу составляющих концепта «любовь» на базе русских и вьетнамских народных песен.

В начале нами были выделены отличительные особенности фольклорных песен, характерные для русской и вьетнамской языковых картин мира. Результат анализа показывает, что общими для фольклорных традиций сопоставляемых языков оказались традиционные темы, типы героев, специфика жанра, композиционные приемы и т.п. Отличие наблюдается в размерах народного стиха, в ритмической структуре песен, в системе художественного времени и пространства, также в способах разработки сюжетных ситуаций, близких к каждому народу.

Далее мы рассмотрели главные семантические компоненты, отражающие неоднозначность и изобилие любовного чувства в данном концепте, отметим, что их три: 1) чувство глубокой привязанности к родному краю, к Родине; 2) чувство склонности, привязанности к родным людям в семье, вызываемое ощущение защищенности, благодарности; 3) душевное чувство, основанное на влечении одного пола к другому.

Любовь по своей сути имеет различные эмоциональные окраски. Это чувство противоречивое, с одной стороны это источник сильных и положительных эмоций, вызывающий счастье, желания, ощущение защищенности и надежды; с другой стороны оно приносит отрицательные эмоции, страдание, страх, боль и горечь. Оно сочетает в себе одновременно и душевное, и телесное начало. Это противоречие проявляется в каждом семантическом компоненте изучаемого нами концепта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взаимосвязь языка и культуры, мышления, мировоззрения его носителей нашла отражение в концепте как в ментальном образовании. Концепт служит междисциплинарным термином, так как данное понятие изучается как философское, лингвокогнитивного, так и лингвокультурологическое. Он представляет собой важнейшую составляющую картины мира разных народов, основная единица культуры.

Лексема «любовь» является одним из наиболее значимых культурных концептов, отражающим духовные сущности, включающим в себя тонкую, сложную структуру и насыщенное эмоциональное содержание. Стоит отметить, что четких и определенных границ у семантического пространства концепта «любовь» не существует. В результате рассмотрения и обобщения полученных материалов об интерпретации понятия «любовь», мы пришли к следующим выводам:

- ✓ любовь – одна из фундаментальных и основных форм духовной культуры;
- ✓ в качестве объекта любви выступают люди, любые предметы и явления окружающего мира, мечты человека, идеи или сама личность;
- ✓ выделяют различные виды любви: к женщине/мужчине, к родителям и детям, к Родине, к жизни, к искусству, Богу, науке, славе, деньгам, власти, к себе и т.д.;
- ✓ к фактическим признакам любви можно отнести чувство привязанности, глубокой сердечной склонности и устремлённости к кому-, чему-либо, основанное на общности интересов, мечтаний, идеалов, на желании и готовности отдать свои чувства, внутреннего стремления,

влечения и страсти к кому/чему-либо; отношение между двумя лицами, взаимно связанных этим чувством.

В данной работе концепт «любовь» рассматривался на базе текстов народных русских и вьетнамских песен. Этот концепт опирается на общечеловеческие ценности, имеет тесную связь с представлениями народа, с общелитературными понятиями и художественными образами. Как уже отметили в исследовании, концепт «любовь» в народных песнях имеет сложную, многогранную структуру и весь набор семантических компонентов, среди них наиболее значимыми оказались: 1) чувство глубокой привязанности к родному краю, к Родине; 2) чувство склонности, привязанности к родным людям в семье, вызываемое ощущение защищенности, благодарности; 3) душевное чувство, основанное на влечении одного пола к другому и их отношении. Названные семантические компоненты, как правило, взаимосвязаны друг с другом; в них можно находить общие смысловые планы и общие художественные образы, что позволяет раскрыть национально-культурную особенность рассмотренного концепта и своеобразие его проявления в лирике народных песен.

Семантический компонент «чувство глубокой привязанности к родному краю, к Родине» в текстах народных песен складывается из следующих смысловых планов: 1) чувство духовное, святое; 2) чувство глубокой привязанности, приносящее счастье; 3) чувство, вызывающее надежду и веру в силы народа, в будущее страны. В понимании данных смысловых планов важную роль играют эмоционально окрашенные слова, метафорические сравнения, традиционные фольклорные образы и фразеологические единицы.

В результате анализа и сопоставления проявления этого семантического компонента в народных песнях русской и вьетнамской языковых картин мира стоит отметить, что в русских песнях мы нашли больше количество эмоционально окрашенных слов, обозначающих место, где человек родился (*родная страна, родная сторонка (сторона), родина, отчизна, отечество, колыбель*), во вьетнамских песнях наблюдаются только два слова (*tở quốс* – Родина, *quê hương* – родная страна). Образ Родины-матери очень часто описывается в песнях русского народа, проявляется в основном через лексические единицы: *родина-мать, родина-матушка*. Родина в песнях вьетнамского этноса называется более нейтрально, бывает понятие «мать-земля», но встречается это в народных песнях очень редко. Таким образом, чувство любви к родной Родине в фольклорных песнях рассматриваемых стран сходится в том, что это чувство естественное, но крепкое и глубокое, выражается в стремлении сохранить в сердце и памяти всё, что есть на родной земле, в гордости родной природой и историческими подвигами народа, в вере в силу народа, в будущее страны; однако с помощью разных лексических средств можно увидеть, что русский менталитет характерно более неким близко интимным отношением со своей Родиной.

Семантический компонент «чувство склонности, привязанности к родным людям в семье» также имеет важное значение в концепте «любовь» в народной картине мира. В данном семантическом компоненте выделяются разные смысловые планы: 1) любовь к родным формируется у человека в раннем детстве, это естественное и самое глубокое, сильное чувство; 2) функции членов семьи разделены: отец (муж) делает только мужскую работу, а мать (жена) – только женскую; 3) материнская любовь внушает детям чувство защищенности и безопасности; 4) материнская

любовь безгранична, всепрощающая и жертвенна; 5) отношение между братьями и сестрами – любовь, мир, согласие, гармония и помощь друг другу; 6) любовь к родителям связана с чувством благодарности и, отчасти, вины перед ними; 7) без родителей человек испытывает печаль и страдание. Любовь здесь же – чувство противоречивое, несущее и счастье, и страдание. Чувство страдания вызывается в народных песнях главным образом при потерей близких, разобщенность, разлуку, ощущение вины перед родными.

Названные смысловые планы семантического компонента, определяющего чувство любви к семье осуществляются и реализуются на базе традиционных образов, метафоров, сравнений, отрицаний, эмоционально окрашенных лексем. Особенность и специфика вьетнамских «казао» определяется наличием огромных образных сравнений практически в каждой песне.

Семантический компонент «душевное чувство, основанное на влечении одного пола к другому и их отношении» оказывается наиболее значимым в числе народных песен о любви. Любовь здесь проявляется во всем своем разнообразии и противоречивости, что и обнаруживает основные смысловые планы данного семантического компонента: 1) чувство, дающее счастье и желание; 2) чувство, несущее страдание. Для реализации этого компонента семантики, в текстах народных песен выделены многие традиционные лексеммы, как *любовь, душа, сердце, радость, душечка, любушка, любитель, старушка, душенька* и др., среди них, согласно анализу, самыми часто употребляемыми стали лексеммы *любовь, радость* и *душа* (в отбор включают 110 песен).

В результате анализа семантического компонента «чувство, основанное на влечении одного пола к другому и их отношении» на основе

текстов русских и вьетнамских народных песен стоит сделать следующие выводы:

1. Практически в любом языке, в том числе вьетнамском и русском общераспространенным аспектом изучаемого нами концепта служит признак всесильности, непобедимости данного чувства, который прекраснее жизни, сильнее смерти и способен менять людей, их миропонимание и мировосприятие, сделать человека лучше.

2. В основе лирики русских, так и вьетнамских народных песен лежат базовые образы: *сердце / trái tim* (символ любви) – *голова / đầu* (символ разума). В обоих языках «любовь» часто сравнивается с образом «пламя», «пожар».

3. Выделены такие неперенные признаки «настоящей любви», как глубокая, крепкая привязанность, преданность, бескорыстность и честность. Любовь нельзя купить за деньги.

4. Любовь – чувство противоречивое, которое, с одной стороны вызывает положительные эмоции, с другой стороны имеет неотъемлемую связь с отрицательными чувствами.

5. Аспект ненадежности, неверности, недолговечности любви освещается в народных песнях достаточно часто. Причиной негативных чувств являются сомнение, обман, разочарование, измена и разлука. В большей части народных песен данный концепт связан с негативными эмоциями (духовное страдание, разочарование, одиночество, обман, измена и разлука).

6. Народные песни о любви в основном созданы в лирическом жанре, где самая распространенная форма песен – монолог, которая способна отражать самовыражение и внутреннее переживание лирического героя.

7. В осмыслении чувства любви в разных картинах мира огромную роль играют образы-символы влюбленных, которые в текстах русских песен можно считать *голубь с голубкой, гусь с лебедушкой, сокол с вишней, дуб с березой* и т.д., а в «казао» – *лодка и причал, птица с розовым садом, бабочка с цветком, колодец и дождь, гора и ручей, слива и персик*.

8. В русской языковой картине мира чувство любви часто передается прямо через лексические единицы, в то время во вьетнамских народных песнях оно выражается более скрыто и мягко на основании образных систем, сравнений или метафор.

9. В русских народных песнях имеется отражение свойство спонтанности, стихийности зарождения любви.

Таким образом, изучение понятия «концепт» и концепта «любовь» в частности основывается на анализе употребляемых слов как средств реализации содержательной формы концепта в виде понятий, образов и символов. Изучение национального концепта «любовь» на базе текстов народных песен считается одним из значимых способов выяснения и раскрытия универсальности и уникальности русской и вьетнамской языковых культур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин, В.П. Русское устное народное творчество / В.П. Аникин – М.: Высшая школа, 2001. – 735 с.
2. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания. [Текст] / Ю.Д. Апресян. // Вопросы языкознания, 1995, №1. – с. 37 -67
3. Арутюнова, Н.Д. Истина: фон и коннотация [Текст] / Н.Д.Арутюнова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 21-30
4. Аскольдов, С.А. Концепт и слово [Текст] / С.А.Аскольдов. // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Академия, 1997. – с. 267-279.
5. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.
6. Бакакирев, М.А. Сборник русских народных песен: Учебное пособие / М.А. Бакакирев. – Изд. 2-е, 2017. – 80 с.
7. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
8. Бондарко, А.В. Проблемы функциональной грамматики: Категории морфологии и синтаксиса в высказывании / А.В. Бондарко, С.А. Шубик. – СПб., 2000. – с. 37.
9. Буй, Мань Ньи. Поэтика вьетнамских народных лирических песен в свете русской фольклористической традиции: автореф. дис. док.

филол. наук: 10.01.09 / Буй Мань Ньи; Институт русской литературы – СПб, 1995. – 43 с.

10.Бушакова, М.Н. Концепт как базовое средство языковой концептуализации мира: к проблеме статусирования [Текст] / М.Н.Бушакова, Л.Ю.Буянова // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира. – Вып. 2. – Архангельск: Поморский университет, 2005.

11.Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. [Текст] / А.Вежбицкая – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.

12.Воркачев, С.Г. Любовь как лингвокультурологический концепт [Текст] / С.Г. Воркачев. – М.: Гнозис, 2007. – 288 с.

13.Гоннова Т.В. К вопросу когнитивного понимания концепта // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. – М., 2007.

14.Данькова, Т.Н. Концепт «любовь» и его словесное воплощение в индивидуальном стиле А.Ахматовой: дисс. на соискание ученой степени канд.филол.наук [Текст] / Т.Н. Данькова – Воронеж: Воронежский ГПУ, 2000. – 200 с.

15.Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин. – Воронеж, 2001. – с. 75- 80.

16.Карасик, В.И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов [Текст] / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин. // Антология концептов. Под ред В.И.Карасика, И.А.Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – с. 12-13.

17.Касаткин, Л. Л. Слово в тексте и в словаре: сб. ст. к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна / Л.Л. Касаткин. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 648 с.

18.Колесов, В.В. Жизнь происходит от слова [Текст] / В.В. Колесов. – СПб, 1999. – с. 79-84.

19.Колесов В.В. *Философия русского слова* / В.В. Колесов – СПб.: ЮНА, 2002. – 448 с.

20.Кондратьева, О.Н. Душа, сердце, ум. / В кн.: Антология концептов. / Под ред В.И.Карасика, И.А.Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – с. 60-69.

21.Корниенко, Е.Р. Смысловое восприятие и понимание иноязычного текста (при чтении) / Е.Р. Корниенко. – М.: ГПИ Искона, 1996. – 155 с.

22.Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.

23.Краткий словарь когнитивных терминов [Словарь] / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. – 250 с.

24.Кузнецова, Л.А. Любовь как лингвокультурный эмоциональный концепт: ассоциативный и тендерный аспекты. [Текст] / Л.А. Кузнецова. дис. канд. филол. наук. – Краснодар, 2005.

25.Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка. [Текст] / Д.С.Лихачев // Русская словесность: Антология. – М.: Академия, 1997. – с. 28-39.

26.Маслова, В.А. Лингвокультурология: учебное пособие / В.А. Маслова – М: Издательский центр Академия, 2001.

27. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высшего учебного заведений [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.

28. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с.

29. Помыкалова, Т.Е. Семантико-типологический аспект фразеологического признака в русском языке: монография. [Текст] / Т.Е. Помыкалова. — Челябинск: Изд-во РЕКПОЛ, 2006. – 250 с.

30. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2003. – 191 с.

31. Прохоров, Е.Ю. В поисках концепта [Текст] / Е.Ю. Прохоров. – М. Флинта, 2008. – 176 с.

32. Русские народные песни [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tchaykovskiy.info/ruspes/ruspes.htm> – Систем. требования: IBM; Internet Explorer.

33. Сборник русских народных песен [Электронный ресурс] – Режим доступа: pesni.kakras.ru – Систем. требования: IBM; Internet Explorer.

34. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – с. 9.

35. Старикова, Е.О. Художественный мир вьетнамской народной песни и влияние китайской традиции [Текст] / Е.О. Старикова. – Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2014. – Вып.2.

36. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа языка русской культуры, 1997. – 824 с.

37. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2001.

– 590 с.

38. Токарев, Г.В.. Дискурсивные лики концепта: Монография. [Текст] / Г.В. Токарев. – Тула, 2003. – 108 с.

39. Убийко, В.И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке: Функционально-когнитивный словарь [Словарь] / В.И. Убийко. – Уфа: Изд-е Башкирского ун-та, 1998. – 232 с.

40. Фурманова, В.П. межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практики обучения иностранным языкам. – Саранск. 1993. – с. 104-124.

41. Чурилина, Л.Н. Лексическая структура художественного текста: принципы антропоцентрического исследования: Монография. [Текст] / Л.Н. Чурилина. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – 283с.

42. Шаховский, В. И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты / В. И. Шаховский // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. – с. 80–96.

43. Ca dao Việt Nam về tình yêu [Electronic resource] – Mode of access: https://vi.wikiquote.org/wiki/Ca_dao_Việt_Nam_về_tình_yêu – System requirement: IBM; Internet Explorer. (на вьетн.яз.).

44. Dương Quảng Hàm. *Việt Nam Văn Học Sử Yếu* / Quảng Hàm Dương. – HN, 1951. – 422 t. (на вьетн.яз.).

45. Đặc trưng ca dao, dân ca Nam Bộ [Text] // Báo «Ngôn ngữ». – HN, 1984. – tập 1. – с.26-32. (на вьетн.яз.).

46. Hoàng, Phê. Từ điển tiếng Việt [Dictionary] / Phê Hoàng. – HN: Trung tâm từ điển học, 2003. – 436 t. (на вьетн.яз.).

47.Khai, Tâm. Biểu tượng và văn hóa [Text] / Tâm Khai. – NXB Đà Nẵng, 2010, - 187 t. (на вьетн.яз.).

48.Lê, Khanh. Văn học dân gian Việt Nam, tập 2 / Khanh Lê, Xuân Diên Chu. – HN, 1997. – 280 t. (на вьетн.яз.).

49.Lê, Văn Đức. Từ điển Việt Nam [Dictionary] / Văn Đức Lê. – HCM: NXB Văn hóa thông tin, 1974. – 512 t. (на вьетн.яз.).

50.Mai, Văn Hai. Văn hóa biểu tượng từ hướng tiếp cận ngôn ngữ học [Text] / Văn Hai Mai. – HCM: NXB Văn hóa thông tin, 2007. – 145 t. (на вьетн.яз.).

51.Nguyễn, Bích Hằng. Ca dao Việt Nam / Bích Hằng Nguyễn. – HCM: NXB Văn hóa thông tin, 2004. – 126 t. (на вьетн.яз.).

52.Nguyễn, Cừ. Tuyển tập tục ngữ, ca dao Việt Nam / Cừ Nguyễn, Thị Hiếu Nguyễn, Thị An Trần. – HN: NXB Văn học Hà Nội, 2001. – 322 t. (на вьетн.яз.).

53.Nguyễn, Như Ý. Từ điển tiếng Việt thông dụng [Dictionary] / Như Ý Nguyễn, Văn Khang Nguyễn, Xuân Thành Phan. – HN: NXB Giáo dục, 1995. – 457 t. (на вьетн.яз.).

54.Nguyễn, Như Ý. Đại từ điển tiếng Việt [Dictionary] / Như Ý Nguyễn, Văn Quang Nguyễn, Quang Hào Vũ. – HCM: NXB Văn hóa thông tin, 2008. – 637 t. (на вьетн.яз.).

55.Nguyễn, Văn Ngọc. Tục ngữ và ca dao Việt Nam / Văn Ngọc Nguyễn. – HCM: NXB Văn hóa thông tin, 1992. – 662 t. (на вьетн.яз.).

56.Nguyễn, Xuân Kính. *Kho Tàng Ca Dao Người Việt*, tập 4 [Text] / Xuân Kính Nguyễn, Đăng Nhật Phan. – HN: NXB Giáo dục, 1995. – 167 t. (на вьетн.яз.).

57.Những bài ca dao hay nhất [Text] // Báo «Văn học và nghệ thuật Hồ Chí Minh». – HCM., 1987. – số 273. – 7 t. (на вьетн.яз.).

58. Phương, Thu. Ca dao tục ngữ Việt Nam / Thu Phương. – NXB Thời đại, 2002. – 175 t. (на вьетн.яз.).

59. Trần, Thị Trâm. Giáo trình văn học dân gian Việt Nam / Thị Trâm Trần. – NXB Đại học sư phạm, 2008. – 246 t. (на вьетн.яз.).

60. Vũ, Anh Tuấn. Giáo trình văn học dân gian / Anh Tuấn Vũ, Thu Yến Phạm. – NXB Giáo dục, 2012. – 339 t. (на вьетн.яз.).

61. Vũ, Ngọc Phan. Tục ngữ, ca dao, dân ca Việt Nam / Ngọc Phan Vũ. – HN: NXB Văn học, 2017. – 236 t. (на вьетн.яз.).